Годъ VII. 24 августа 1930 года. № 34.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., $^1/_2$ стр. 55 зл., $^1/_4$ стр.-30 зл., $^1/_8$ стр.-20 зл., $^1/_{16}$ стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ROZPOCZĘCIE WYKŁADÓW

na Studjum Teologji Prawosławnej Uniwersytetu Warszawskiego.

W myśl uchwały Kolegjum Wykładających Studjum Teologji Prawosławnej powziętej w dniu 12-VII r. b. (Prot. Nr. 5/30 poz. 27.), rok akademicki 1930/31 na Studjum Teologji Prawosławnej rozpocznie się w dniu 1-go października r. b. nabożeństwem w Cerkwi Metropolitalnej Św. Marji Magdaleny na Pradze o godz. 1-szej po południu.

W dniu 2.X. odbędzie się pierwsze posiedzenie Kolegjum Wykładających.

W okresie od 4 do 13 października odbędzie się sesja powakacyjna egzaminów.

W dniu 14-go października odbędzie się 2-gie posiedzenie Kolegjum Wykładających.

Z dniem 15-go października rozpoczną się wykłady na Studjum Teologji Prawosławnej.

KIEROWNIK
Studjum Teologji Prawosławnej.

19 sierpnia 1930 r.

1930 | ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ | № 34

Ministerstwo Wyznań Religijnych
i Oświecenia Publicznego
Dn. 5 sierpnia 1930 r.
N. VI. N. K. 4264/30
Akcja uświadamiania ludności przez duchowieństwo w sprawach natury społeczno-państwowej.

Do Jego Ekscelencji Księdza Metropolity Kościoła Prawosławnego w Polsce.

Warszawa-Praga,
Zygmuntowska 13.

Badanie przyczyn powstania uszkodzeń na linjach telegraficznych i telefonicznych wykazuje, iż znaczna ich część wynika z winy mieszkańców tych okolic, przez które przebiegają linje telegraficzne i telefoniczne.

Wypływa to stąd, że szerokie masy ludności nieświadome są tej ważnej roli, jaką obecnie w życiu publicznem i prywatnem odgrywa telegraf i telefon, jako najszybsze środki komunikacyjne. Przytem dorośli kradną podpory ot słupów lub zrąbują całe słupy, jako materjał budowlany, kradną drut i haki, jako pożądany materjał do drobnych napraw wozów i narzędzi gospodarczych. Posiadają oni niewątpliwie pewną świadomość karygodności swoich postępków, nie przywiązują jednak do nich zbyt wielkiej wagi. Młodzież zaś i dzieci dla zabawy tłuką izolatory, rzucając w nie kamieniami, przerywają przewody, lub zarzucają na nie różne przedmioty, jak gałęzie, szmaty, sznurki, kawałki drutu i t. p., lub puszczają przez nie latawce.

Te napozór drobne uszkodzenia, wskutek specjalnych właściwości urządzeń telegraficznych, powodują częściowe lub całkowite przerwanie komunikacji, co pociąga za sobą znaczne straty materjalne bezpośrednio dla Skarbu, pośrednio zaś straty o znaczeniu społecznem.

Jak wykazują skrupulatne obliczenia, na skutek samego tylko tłuczenia izolatorów Skarb Państwa ponosi rocznie straty około siedmiu miljonów zł. Dotykają one oczywiście pośrednio wszystkich obywateli w postaci konieczności opłacania odpowiednio większych podatków dla wyrównania Skarbowi tych strat.

Ponadto o wiele dotkliwszemi i nieprzewidzianemi w skutkach są: spóźnione wiadomości o chorobie lub śmierci, napadzie bandyckim, pożarze i t. p., a szczególnie opóźnianie telegramów i rozmów w sprawach obrony Państwa.

Pragnąc jaknajszerzej uświadomić ludność w tym zakresie, Ministerstwo prosi Waszą Ekscelencję o wydanie podległemu duchowieństwu polecenia co do uświadamiania ludności przez użycie wszelkich środków propagandy, jakiemi rozporządzą duszpasterstwo (kazania, katechizacja i t. p.);

a) o konieczności otaczania opieką urządzeń oraz linij telegraficznych i telefonicznych;

b) o stratach materjalnych Skarbu Państwa i stratach moralnych społeczeństwa, jakie wynikają z powodu uszkodzenia połączenia telegraficznego lub telefonicznego;

c) o odpowiedzialności materjalnej, którą ponoszą rodzice i opiekunowie w razie wykrycia nieletnich sprawców umyślnych uszkodzeń;

d) o odpowiedzialności karno-sądowej osób, którym udowodnione umyślne uszkodzenie urządzeń telegraficzno telefonicznych, za co przestępcy podlegają karze więzienia.

Zarazem w związku z rezolucją Zjazdu Państwowej Rady Ochrony Przyrody Ministerstwo prosi władze duchowne o roztoczenie opieki w sposób, jaki uzna za najodpowiedniejszy i najbardziej celowy nad masowo trzebionemi młodemi drzewkami z okazji różnych uroczystości kościelnych, państwowych, społecznych lub prywatnych. Pożądane byłoby wyjaśnienie ludności, że winna oszczędzać drzewka iglaste. Możliwy natomiast jest wyrąb drzewek liściastych odroślowych, o ile tworzą podszycie, szkodzące porostowi iglastych.

Mając na uwadze doniosłość tak jednej jak i drugiej sprawy oraz uświadamiając sobie wpływ, jaki duchowieństwo roztacza na wiernych, Ministerstwo wyraża nadzieję, że Władze Duchowne dołożą swych starań przez użycie wszelkich sposobów, by cała akcja została przeprowadzona konsekwentnie i objęła jak najszersze warstwy ludności.

Dyrektor Departamentu (—) Fr. Potocki.

Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego Nr. 2 (180). Poz. 32, st. 75 (za m. luty 1927 roku).

OKÓLNIK

Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego do Kuratorjów Okręgów Szkolnych w sprawie nauki religji w publicznych szkołach powszechnych.

Mając na uwadze, że w myśl art. 120 Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej z dn. 17 marca 1921 roku w każdym zakładzie naukowym, którego program obejmuje kształcenie młodzieży poniżej lat 18, utrzymywanym w całości, lub w części przez Państwo, lub ciała samorządowe, jest nauka religji dla wszystkich uczniów obowiązkowa, oraz, że na zasadzie programu nauki, przepisanego dla szkół powszechnych, nauka religji wchodzi w zakres obowiązkowych przedmiotów nauczania, przypominam wynikający z powyższych postanowień dla wszystkich właściwych organów skolnych, a w szczególności dla inspektorów szkolnych, obowiązek ścisłego przestrzegania, aby nauka religji w szkołach była należycie uwzględniana w stosunku do dzieci szkolnych należących do wszystkich wyznań religijnych, uznanych w Państwie.

Celem odpowiedniego zabezpieczenia nauki religji młodzieży szkolnej, należy stosować się do postanowień następujących:

1. W każdej publicznej szkole powszechnej, w której liczba dzieci szkolnych pewnego wyznania wynosi conajmniej 12, ma być dla tych dzieci zapewniona nauka religji w 2 godzinach tygodniowo, bądź w szkole miejscowej, bądź też przy sprzyjających warunkach w najbliższej szkole sąsiedniej.

2. W miejscowościach, gdzie jest więcej publicznych szkół powszechnych można celem łatwiejszego zapewnienia nauki religji kierować młodzież, należącą do tego samego wyznania, do jednej szkoły.

W razie niemożności zastosowania tego sposobu jest rzeczą wskazaną wówczas, gdy liczba dzie-

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 24 августа 1930 года. № 34.

Откуда сіе?

Всѣмъ вѣдома исторія автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ. Знаетъ эту исторію и Россійская Церковь, въ лицѣ Ея высшихъ іерарховъ. Высшая Церковная Власть въ Польшѣ представляла въ свое время подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія по этому вопросу и Святѣйшему Патріарху Тихону, и мѣстоблюстителю Патріаршаго Престола Митрополиту Крутицкому Петру, и замѣстителю мѣстоблюстителя Митрополиту Нижегородскому Сергію, пока не выяснилось, что послѣдній отпалъ отъ Св. Православія и является агентомъ совѣтской власти, а всѣ его указы, распоряженія и заявленія являются продуктомъ политическаго творчества разныхъ Смидовичей и Тучковыхъ изъ ГПУ.

Но вотъ, въ связи съ созывомъ Предсоборнаго Совѣщанія Православной Церкви въ Польшѣ, Митрополитъ Сергій, т. е. Г. П. У., счелъ нужнымъ еще обратиться къ Его Блаженству съ письмомъ, отъ 26 іюня с. г., въ коемъ трактуетъ о ненужности автокефаліи для Православной Церкви въ Польшѣ и приглашаетъ не только Владыку Митрополита, но и предстоящій Соборъ торжественно и мужественно отказаться отъ нашей автокефаліи.

Наша Высшая Церковная Власть, объясняя исторію и причины автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ, всегда указывала представителямъ Матери-Церкви, что она знаетъ свои обязанности по отношенію къ Россійской Церкви, и въ свое время обратится къ послѣдней съ соотвѣтственнымъ по поводу автокефаліи актомъ, и поэтому эта Власть едва ли считаетъ нужнымъ отвѣчать на настоящее обращеніе Митрополита Сергія. Но письмо послѣдняго, отъ 26 іюня с. г., составлено такимъ образомъ, что оно не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, кто является его настоящимъ авторомъ, и съ какою цѣлью оно написано, а потому мы считаемъ необходимымъ коснуться этого письма и освѣтить его содержаніе.

Начинаетъ свое письмо Митрополитъ Сергій тѣмъ, что ссылается на № 147 газеты „За Свободу", гдѣ напечатано о предстоящемъ созывѣ Помѣстнаго Собора нашей Церкви. Редакція упомянутой газеты могла бы намъ доподлинно указать, выписываетъ ли газету „За Свободу" Митрополитъ Сергій, и мы убѣждены, и не справляясь о семъ, что Митрополитъ Сергій газеты этой не выписываетъ... Откуда же у него „За Свободу"? Очевидно, кто то переслалъ газету въ СССР и велѣлъ Митрополиту Сергію написать, а вѣрнѣе подписать письмо за № 2236. Дальнѣйшее содержаніе письма убѣждаетъ насъ въ семъ еще больше.

Митрополитъ Сергій пишетъ, что не было и нѣтъ практической неизбѣжности экстренно вводить нашу автокефалію, ибо указъ Св. Патріарха отъ ноября 1920 года давалъ возможность на мѣстѣ рѣшать всѣ церковные вопросы до созыва Собора включительно... Но Митрополитъ Сергій не могъ написать сего послѣ извѣстной всѣмъ исторіи съ Митрополитомъ Евлогіемъ. Послѣдній, вѣдь, устроилъ свою митрополію и правитъ ею на основаніи вышеуказаннаго указа, но недавно получилъ такой указъ Митрополита Сергія, подчиненіе которому явилось бы уничтоженіемъ указа Патріаршаго. Очевидно, что писалъ письмо, отъ 26 іюня с. г., кто то другой, а Митрополитъ Сергій только подписалъ его. Однако, вышеприведенныя слова письма свидѣтельствуютъ какъ разъ о цѣлесообразности нашей автокефаліи, ибо, не будь ея, Митрополитъ Сергій своими указами (а не письмами) надѣлалъ бы у насъ столько зла, что здѣсь отъ православно-церковной организаціи ничего не осталось бы...

Дальше въ письмѣ написано: не было никакой надобности рисковать церковнымъ единствомъ и насильственно отрывать православную паству въ Польшѣ отъ ея исконнаго союза съ Церковью Русской. Пріемъ, несомнѣнно, демагогическій въ этихъ словахъ, но никто и не думаетъ въ Польшѣ разрывать единства съ Матерью-Церковью. Наши мартовскія моленія о страждущей Церкви Россійской лучше всего объ этомъ свидѣтельствуютъ, а придетъ, дастъ Богъ, время, что и каноническимъ путемъ будетъ понята и устроена наша автокефалія со стороны Матери-Церкви, о судьбѣ Коей наша Церковь скорбитъ и воздыхаетъ, но лишена совершенно возможности не только чѣмъ либо Ей помочь, но даже войти съ Нею въ общеніе...

Митрополитъ Сергій боится за нашу Церковь, которая, якобы, своей автокефаліей подвергается опасности оказаться внѣ спасительнаго ковчега Церкви Вселенской, и предостерегаетъ насъ примѣромъ Церкви Болгарской. Эта боязнь прямо удивительна! Если бы Митрополитъ Сергій выписывалъ газету „За Свободу", онъ узналъ бы, что Польская Православная Церковь находится въ общеніи не только со всею Вселенскою Церковью, но даже и съ Россійскою Заграничною, рукозодимою старѣйшимъ и богомудрымъ іерархомъ всей Русской Церкви Митрополитомъ Антоніемъ, учителемъ и самого Митрополита Сергія. Но, очевидно, этого ему не говорятъ въ Москвѣ. Не знаетъ онъ, повидимому, ничего и о „Томосѣ" Вселенской Патріархіи, отъ 13 ноября 1924 года, коимъ опредѣлены основы нашей автокефаліи; неизвѣстно ему мнѣніе и Предстоятеля Матери всѣхъ Церквей-Сіонской

Церкви Св. Патріарха Даміана, что во всякомъ Государствѣ Православная Церковь имѣетъ право на автокефалію; невѣдомо ему и мнѣніе Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, въ коемъ онъ положительно высказывается о нашей автокефаліи, основывая ее на примѣрѣ самой Русской Церкви, имѣвшемъ мѣсто въ серединѣ 15 вѣка.

Напрасно ссылается Митрополитъ Сергій и на Болгарскую Церковь. Послѣдняя объявила свою автокефалію тогда, когда Болгаріи еще не было. Когда же послѣдняя появилась, весьма легко было бы канонически оформить автокефалію Болгарской Церкви, но большинство болгаръ-іерархіи и мірянъ—сами являются наибольшимъ препятствіемъ для сего оформленія даже до нашихъ дней. Думается, что и эта ссылка, весьма сочно и чувствительно приведенная въ письмѣ, написана не Митрополитомъ Сергіемъ...

Дальнѣйшее содержаніе письма носитъ прямо агитаціонный характеръ и тѣмъ обличаетъ, съ какою цѣлью оно написано. Здѣсь приводится ссылка на прежнюю исторію Православія въ Польшѣ. Тамъ (т. е. въ Польшѣ), пишетъ Митрополитъ Сергій, всегда умѣли усыпить бдительность Православной Іерархіи разными личными правами и привиллегіями. А нисшее духовенство съ православной паствой влачили въ это время жалкое существованіе (какіе пріемы!) въ постоянныхъ тревогахъ за цѣлость своихъ храмовъ, за неприкосновенность своихъ святынь, за самую сохранность святой вѣры... И далѣе Митрополитъ Сергій пишетъ о захватахъ римо-католиками православныхъ храмовъ и объ искахъ римо-католической Іерархіи... Опять видна рука человѣка, мало знакомаго съ исторіей Православія въ Польшѣ, ибо никогда въ Польшѣ Православные Епископы не имѣли никакихъ особыхъ личныхъ правъ и привиллегій, пока они оставались православными. Не имѣютъ они особыхъ привиллегій и въ настоящее время и вмѣстѣ со всѣмъ духовенствомъ и паствою, въ полномъ согласіи и единодушіи, скорбятъ по поводу исковъ и захватовъ и въ грядущемъ Соборѣ жаждутъ видѣть источникъ иного, хоть нѣсколько лучшаго, устроенія нашей Православной Церкви въ инославномъ Государствѣ. Можно сказать, что эти захваты и иски являются главнымъ поводомъ къ созыву Собора...

Впрочемъ, Митрополитъ Сергій находитъ одну привиллегію у Главы нашей Церкви — это титулъ „Блаженство". Назвать этотъ титулъ прямо Митрополитъ Сергій какъ то стѣсняется, но, несомнѣнно, о немъ идетъ рѣчь. Митрополитъ Сергій утверждаетъ, что такого титула не имѣютъ Митрополиты - предстоятели Церквей, какъ не имѣли его въ свое время Митрополиты-предстоятели Церкви Русской. Несчастный Митрополитъ Сергій, ибо изъ этихъ его словъ вытекаетъ, что онъ, не читая, подписалъ письмо отъ 26 іюня с. г. Иначе, онъ никакъ не могъ бы сказать, что Митрополиты-предстоятели Церквей не имѣютъ титула „Блаженство", ибо всѣ главы Православныхъ Автокефальныхъ Церквей пользуются этимъ титуломъ, согласно постановленію о семъ Священнаго Синода Вселенской Патріархіи. Правда, что Русскіе Митрополиты не имѣли этого титула, но, вѣдь, до Патріаршества въ Россіи они и не являлись главами Русской Церкви. Главою этой Церкви былъ Вселенскій Константинопольскій Патріархъ, который не признавалъ до учрежденія Патріаршества въ Россіи той самостоятельности Русской Церкви, какая являлась внутреннимъ дѣломъ этой Церкви со второй половины 15 вѣка, безъ вѣдома и согласія Ея Киріарха. Такъ что и съ автокефаліей Русской Церкви, также, не совсѣмъ гладко было, и это слѣдовало бы помнить Митрополиту Сергію. Но какъ ему, бѣдному, упомнить это, когда онъ считаетъ титулъ Митрополита всея Польши привиллегіей, данной отъ Польскаго Правительства... Титулъ этотъ, да будетъ вѣдомо Митрополиту Сергію, данъ Митрополиту Варшавскому и всея Польши, какъ главѣ Польской Автокефальной Православной Церкви, актомъ Вселенскаго Патріарха и Его Священнаго Синода, отъ 7 апрѣля 1927 года. И если бы Митрополитъ Сергій читалъ газету „За Свободу" самъ, то о семъ онъ хорошо зналъ бы и титуловалъ бы нашего Митрополита такъ, какъ титулуютъ его всѣ Восточные Патріархи и всѣ Іерархи, клиръ и міряне Св. Вселенской Православной Церкви. Что до Польскаго Правительства, то титулъ этотъ создалъ ему только затрудненіе, ибо за три года еще не выработано соотвѣтственной этому титулу формулы на польскомъ языкѣ... Надѣемся, что вскорѣ и Митрополитъ Сергій научится правильно титуловать нашего Митрополита, ибо въ этомъ отношеніи въ письмѣ отъ 26 іюня замѣчается нѣкоторый прогрессъ. Здѣсь онъ называется уже Митрополитомъ всея Польши, чего раньше какъ будто не было. Помаленьку, помаленьку, и дѣло наладится...

Узналъ Митрополитъ Сергій и о какихъ то переговорахъ между Уніатскимъ Митрополитомъ Шептицкимъ и Министромъ Юзефскимъ по поводу обращенія Украины въ унію. Здѣсь никто ничего не зналъ о содержаніи этихъ переговоровъ, но, очевидно, идеальная развѣдка тѣхъ, кто писалъ письмо отъ 26 іюня и заставилъ Митрополита Сергія подписать его, лучше освѣдомлена...

Въ заключеніе, Митрополитъ Сергій, во имя возложеннаго на него долга пещись о всей православной паствѣ Московскаго Патріархата, выражаетъ протестъ противъ нашей автокефаліи и убѣждаетъ Архипастырей, пастырей и мірянъ Польской Православной Церкви отказаться отъ автокефаліи и не повергать себя всѣмъ невзгодамъ церковной анархіи. Это заключеніе было бы прямо великолѣпнымъ, если бы оно не вызывало болѣзненной скорби... Кто это возложилъ на Митрополита Сергія долгъ попеченія!? И внутри Россіи, и внѣ ея Митрополита Сергія называютъ самозванцемъ, никѣмъ не уполномоченнымъ на дѣланіе свое, притомъ злое дѣланіе; въ Россіи его оплевываютъ и заушаютъ, какъ о томъ неложно повѣдалъ одинъ изъ Епископовъ, совсѣмъ недавно оставившій СССР, притомъ подвергаютъ Митрополита Сергія оплеванію и заушенію не какіе либо злодѣи и рабы, а мученики за Св. Вѣру Православную, преданные ей до смерти, не взирая на всѣ ужасы гоненій на вѣрующихъ... Даже бывшіе живоцерковцы укоризненно показываютъ о Митрополитѣ Сергіи, что онъ отпалъ отъ Св. Православія; да, впрочемъ, его слова „о нашихъ радостяхъ и печаляхъ", общихъ съ гонителями Св. Вѣры Христовой и Церкви Православной, не нуждаются въ какихъ либо иныхъ доказательствахъ...

А упоминаніе Митрополита Сергія о церковной анархіи, какъ послѣдствіи автокефаліи нашей, было бы смѣшнымъ, если бы оно не было столь грустнымъ. Развѣ пекущійся о паствѣ уберегъ Русскую Церковь отъ той глубочайшей

анархіи, въ коей она теперь пребываетъ?!... Развѣ не онъ довелъ до того, что въ самой Москвѣ отъ сорока сороковъ церквей почти ничего не осталось?!! Да, легко находить сучекъ въ глазу брата своего, а бревна у себя не замѣчать...

Впрочемъ, Митрополитъ Сергій знаетъ, зачѣмъ онъ упомянулъ объ анархіи. Онъ—вѣрный слуга безбожниковъ и не можетъ вынести того, что въ Польшѣ Православная Церковь сохранила единство и весь строй нормальный церковной жизни. Онъ прямо призываетъ православныхъ въ Польшѣ къ неповиновенію своему Митрополиту, ибо говоритъ, что даже обязательно отказывать ему въ подчиненіи и искать себѣ окормленія за границей... Мало того, Митрополитъ Сергій прямо инсинуируетъ, когда замѣчаетъ, что православная паства можетъ быть покинута своими Архіереями... Это ужъ ничѣмъ неприкрытая агитація Г. П. У., расчитанная на внѣдреніе сомнѣнія и подозрительности въ сердцахъ православныхъ въ Польшѣ въ отношеніи своей Іерархіи, съ которой де невозможно устраивать и утверждать православную церковную жизнь на Соборѣ... И просто не вѣрится, что православный іерархъ, притомъ столь видный въ свое время, пишетъ или даже подписываетъ такія выраженія. Невольно задаешь себѣ вопросъ: да дали ли бѣдному Митрополиту Сергію хоть взглянуть на письмо, отъ 26 іюня с. г.?!... Можетъ быть, просто заставили подписать невѣдомое ему содержаніе письма?!

Впрочемъ, тотъ, кто радости и печали душителей великаго народа считаетъ своими, способенъ на все... Кто бы ни писалъ это письмо, намъ ясно, откуда оно и зачѣмъ было написано... Тѣ, кто до основанія разрушилъ церковную жизнь въ Россіи, пытаются сдѣлать это и вездѣ, а также и у насъ... Но это имъ не удастся, ибо мы всѣ— и іерархія, и клиръ, и миряне—свои обязанности къ Матери-Церкви знаемъ, а анархіи церковной у себя не желаемъ и не допустимъ.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

НОВОЗАВѢТНОЕ УЧЕНІЕ ХРИСТОВО О ПРОЩЕНІИ ДОЛЖНИКАМЪ НАШИМЪ.

Въ одинадцатую недѣлю по Пятидесятницѣ.

„И остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“ (Мѳ. VI, 12).

Вотъ вѣчно больной для всего человѣчества вопросъ: простить ли?

Съ древнѣйшихъ временъ и до нашей мрачной эпохи онъ стоитъ предъ людьми, неотвязчиво, мучительно терзая наши сердца. Глубоко задумываемся мы, можно ли простить нашихъ злѣйшихъ личныхъ враговъ за тѣ злодѣянія и мерзости, какія они совершаютъ по отношенію къ намъ. И кажется большинству изъ насъ, что есть такіе проступки, за которые вовсе не слѣдуетъ прощать своихъ враговъ.

И разгораются злобой сердца человѣческія. Ненависть другъ къ другу растетъ. Возстаютъ озлобленные люди на ближнихъ своихъ, убиваютъ братьевъ и сестеръ своихъ. Каиновское братоубійство становится обыденнымъ явленіемъ повседневной жизни. Текутъ потоки братской крови... Много крови человѣческой заливаетъ нашу несчастную землю...

Весь этотъ ужасъ, все это несчастіе происходитъ потому, что не умѣемъ мы прощать должникамъ нашимъ, боимся оказаться черезчуръ мягкими и добрыми... Насъ тревожитъ вопросъ: сколько же разъ можемъ мы, на самомъ дѣлѣ, прощать за обиды недругамъ нашимъ?

Припомните: вѣдь точно такой же вопросъ задавалъ Іисусу Христу Св. Апостолъ Петръ: „Господи!, сколько разъ прощать брату моему, согрѣшившему противъ меня? до семи ли разъ?“ (Мѳ. XVIII 21).

Іисусъ говоритъ ему: „Не говорю тебѣ: до семи, но до семижды семидесяти разъ“ (Мѳ. XVIII, 22).

Понятно, что этотъ отвѣтъ Іисуса Христа необыкновенно поразилъ тогда Апостоловъ, потому что еще не прониклись они въ полной мѣрѣ сущностью ученія евангельскаго. Имъ было еще странно слышать о необходимости безконечно прощать враговъ своихъ. При земной жизни Христа они не могли разстаться съ идеологіей старой, ветхозавѣтной. Она сильно смущала ихъ и мѣшала имъ вникнуть какъ слѣдуетъ въ новозавѣтное ученіе.

Въ наше время, когда христіанство существуетъ уже двадцатое столѣтіе, казалось бы, не должно быть мѣста подобнымъ вопросамъ. Всѣ уже люди должны были бы съ молокомъ матери впитать въ себя братскую евангельскую любовь. Всѣ должны бы отъ души прощать своимъ недругамъ и врагамъ всевозможныя обиды и огорченія.

Но, какъ разъ наоборотъ, въ наше-то время этотъ вопросъ о прощеніи обидъ стоитъ особенно остро и жгуче. Столько у насъ этихъ должниковъ, и такъ много они намъ должны! И мы всѣ хорошо помнимъ объ этомъ. Но забываемъ только о томъ, что и сами мы, въ свою очередь, являемся должниками другихъ, что и сами мы должны ближнимъ нашимъ неизмѣримо больше, чѣмъ они намъ.

Мы негодуемъ, когда наши должники забываютъ о своихъ долгахъ... Еще больше мы негодуемъ, когда намъ напоминаютъ и отъ насъ требуютъ уплаты нашихъ собственныхъ долговъ. Какая подымается тогда буря негодованія!

И такъ идетъ жизнь человѣческая, все дальше и дальше отходя отъ евангельскаго ученія Христова.

Вотъ почему въ наше время стали возможными такіе кровавые ужасы братоубійственной бойни, о которыхъ не знаетъ человѣчество въ самые темные моменты своего существованія.

И кто въ этомъ виноватъ?

Задайте такой вопросъ и посмотрите, что станутъ отвѣчать на него наши современные мудрецы, всѣ эти книжники и фарисеи нашихъ дней.

Нечего даже сомнѣваться, что они будутъ обвинять въ этомъ другихъ людей. Они будутъ съ пѣной у рта возмущаться этими ужасными всемірными палачами, отъ которыхъ содрогается весь міръ. Себя они признаютъ чистыми и неповинными во всемъ этомъ ужасѣ, во всемъ этомъ кошмарѣ нашихъ дней.

Да полно! Такъ ли? Что же, сразу что ли появились эти безсердечные злодѣи, которые мечтаютъ раздуть міровой пожаръ и все человѣчество ввергнуть въ пучину погибельной междоусобной войны? Развѣ ихъ не подготовляла революціонная пропаган-

да интеллигенціи? Развѣ не отклоняли ихъ отъ вѣры въ Бога передовые современные книжники и фарисеи? Развѣ они не призывали къ безбожію и невѣрію?

Объ этомъ мы, конечно, забываемъ. А, вѣдь, выходитъ, если по совѣсти разсудить, то всѣ мы виноваты, что во-время не поднялись противъ проповѣди невѣрія и безнравственности, что безпрепятственно совершалось въ теченіе многихъ лѣтъ, расшатывая прежніе прочные устои жизни.

Вспомните, достаточно ли мы были добры и отзывчивы къ бѣднымъ людямъ. Развѣ мы заботились о бѣднякахъ? Развѣ мы всегда своевременно приходили на помощь ко всѣмъ страждущимъ и обездоленнымъ?

А, вѣдь, объ этомъ проповѣдывалъ Христосъ! Вѣдь, Онъ призывалъ насъ къ жертвенному служенію нашимъ ближнимъ. Онъ Своимъ собственнымъ примѣромъ предлагалъ и намъ отдавать жизнь свою за ближнихъ своихъ.

Но мы были глухи къ этому призыву. Мы думали только о себѣ, о своихъ личныхъ выгодахъ, а кругомъ насъ гибли бѣдняки и слабые люди. Мы же не подумали даже о томъ, чтобы помочь имъ во-время. Такимъ образомъ мы не исполнили по отношенію къ нимъ своего долга. Мы оказались предъ ними въ неоплатномъ долгу, совершенно забывая объ этомъ.

Вотъ почему противъ насъ озлобились всѣ эти несчастные и обездоленные люди и не признаютъ въ насъ братьевъ своихъ и считаютъ насъ злѣйшими врагами.

И мы, дѣйствительно, виноваты, что не проявили въ достаточной мѣрѣ братской, евангельской любви. Вспомните слова Маркелла, старшаго брата старца Зосимы изъ произведенія Ѳ. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“: „Матушка, кровинушка ты моя милая, радостная, знай, что во истину всякій предъ всѣми за всѣхъ и за все виноватъ, а я больше всѣхъ. Не знаю я, какъ истолковать тебѣ это, но чувствую, что это такъ, до мученія“.

Подъ вліяніемъ этихъ чувствъ Маркеллъ сталъ вдругъ просить прощенія даже у птичекъ: „Птички Божіи, птички радостныя, простите и вы меня, потому что и передъ вами я согрѣшилъ!“

Когда окружающіе его не могли понять этихъ словъ, онъ старался объяснить: „Да, говоритъ, была такая Божія слава кругомъ меня: птички, деревья, луга, небеса, одинъ я жилъ въ позорѣ, одинъ все обезчестилъ, а красы и славы не примѣтилъ вовсе... Матушка, радость моя, я вѣдь отъ веселья, а не отъ горя это плачу, мнѣ вѣдь самому хочется предъ ними виноватымъ быть, растолковать только тебѣ не могу, ибо не знаю, какъ ихъ и любить. Пусть я грѣшенъ предъ всѣми, да зато и меня всѣ простятъ, вотъ и рай. Развѣ я теперь не въ раю?“

Призадумайтесь хорошенько надъ этими трогательными словами умирающаго юноши, и вы поймете, какъ надо строго и требовательно относиться къ самому себѣ, какъ надо сознавать свою виновность предъ окружающими, предъ всѣмъ живымъ міромъ.

Тогда не будетъ у насъ озлобленія предъ самыми злѣйшими преступниками. Тогда не рѣшимся мы осуждать даже безсердечныхъ палачей, признавая, что есть доля и нашей вины въ томъ, что эти люди сдѣлались такими черствыми, злыми, преступными и кровожадными.

Да, и всѣ мы виноваты, что безбожіе и невѣріе такъ широко пустило по всему міру свои корни. Безъ сомнѣнія, виноваты и мы всѣ въ томъ, что такъ много крови льется въ нашу эпоху, что море крови заливаетъ нашъ міръ. Это несчастные неудачники мстятъ намъ за то, что мы раньше не проявили должной чуткости, необходимаго сострадания и христіанской любви.

Поэтому не злобой и враждой должны мы отвѣчать на кровавый вызовъ, брошенный всему міру, а слѣдуетъ намъ постараться подѣйствовать на этихъ озвѣрѣлыхъ людей любовью. Надо простить всѣ совершенныя ими злодѣянія. Не даромъ даже боевой генералъ и писатель Красновъ такъ и говоритъ: „Понять—простить!“ Поэтому во время моленій за мучениковъ и страдальцевъ за вѣру Христову помолились мы также за „отступниковъ, хулителей и гонителей Святыя Вѣры“, чтобы Господь привелъ ихъ истинному покаянію.

Такое молитвенное возношеніе за гонителей показываетъ, что мы поняли ихъ преступленіе невѣроятное, простили всю ихъ неизвывную вину и отъ души жалѣемъ ихъ, вознося за нихъ трепетныя молитвы Богу.

Мы прощаемъ ихъ, чтобы Господь простилъ и насъ.

Мы молимся за этихъ несчастныхъ озвѣрѣлыхъ людей, отвергшихся отъ Христа, но не рѣшаемся судить ихъ своимъ человѣческимъ судомъ, хорошо памятуя: „Тако глаголетъ Господь Вседержитель: „Мнѣ отмщеніе, и Азъ воздамъ“ (Рим. XII, 19, Второз. XXXII, 35).

Онъ—Единый, Онъ и Судія!“

А мы не знаемъ неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ. Какъ же будемъ совершать судъ свой неправедный, судъ человѣческій.

Мы все простимъ всѣмъ.

„И остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ!“ Такъ христіане первыхъ вѣковъ прощали своихъ мучителей и молились за ихъ обращеніе на путь истины. Такъ мученики россійскіе не поднимаютъ оружія противъ мучителей своихъ.

Поэтому, язычество не одолѣло христіанства и теперь. Въ этомъ проявляется чудо Господне, Его непобѣдимая десница.

Будемъ смиренно и безропотно черпать поученіе изъ этихъ страшныхъ современныхъ событій, которыя являются проявленіемъ суда Господня на землѣ, проявленія гнѣва Божія за наши грѣхи многія, за наши преступленія, неисчислимыя предъ Господомъ Богомъ и предъ ближними нашими. Сознаемъ же свою виновность предъ всѣми и за все и вострепещемъ страхомъ веліимъ зѣло, потому что безъ этого сами не получимъ помилованія отъ Господа Бога нашего.

Не забывайте уже приводимыхъ нами поразительныхъ словъ Св. Апостола Павла въ посланіи къ Евреямъ: „Страшно впасть въ руки Бога Живаго!“

Мы,—все современное человѣчество, впали теперь въ руки Бога Живаго! И впали еще въ 1914 году, когда разразилась страшная міровая война, да вотъ и до сихъ поръ находимся подъ карающей десницей Господней. И конца не видно этому гнѣвному суду Божію.

Будемъ же молиться Господу, чтобы Онъ помиловалъ и простилъ насъ, какъ и мы прощаемъ должникомъ нашихъ.

Этому учитъ насъ, также и евангельская притча Христова нынѣшней недѣли о милосердномъ царѣ и жестокомъ заимодавцѣ (Мѳ. XVIII, 23—35).

Могучій царь захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими. И вотъ къ нему привели одного раба, который былъ долженъ царю десять талантовъ.

Не могъ онъ заплатить своего долга, такъ какъ не имѣлъ такихъ большихъ денегъ. Разгнѣвался царь и приказалъ продать его вмѣстѣ съ женой и дѣтьми, а также и все имущество его.

ІЕРОМОНАХЪ ІОАННЪ (МАКСИМОВИЧЪ).

Ученіе о Софіи Премудрости Божіей*).

Но съ особенной силой указываетъ Церковь на Христа, какъ на Предвѣчную Премудрость, въ канонѣ Великаго Четвертка и его видоизмѣненіяхъ —канонахъ повечерій подъ 22 декабря и 4 января. „Всевиновная и подательная жизни, безмѣрная Мудрость Божія, созда храмъ себѣ отъ чистыя неискусомужныя Матере: въ храмъ бо тѣлесно оболкійся славно прославися Христосъ Богъ нашъ", говорится на Великій Четвертокъ 13). Вторая часть этого тропаря въ канонахъ предпразднествъ Рождества и Богоявленія читается такъ: „Храмомъ бо тѣлеснымъ обложився славно прославися Христосъ Богъ нашъ" 14); „Ко Іорданскимъ же нынѣ струямъ грядетъ обагащая Божествомъ земныхъ на обновленіе".

„Тайноводящи други Своя душепитательную уготовляетъ трапезу, безсмертія же воистину Мудрость Божія растворяетъ чашу вѣрнымъ приступимъ благочестно и возопіимъ: славно прославися Христосъ Богъ нашъ".

„Тайноводящи волхвы, созываетъ начатокъ Божія Мудрость отъ языковъ, безсловесныя прежде напитати таинственно, въ безсловесныхъ яслехъ трапеза лежитъ тайная: къ нейже тщаться съ дарми путешествующе, звѣздѣ предсіяющей".

„Тайноводствующи вся созываетъ сущныя отъ языкъ Божія Мудрость къ свѣту во тмѣ прежде невѣдѣнія несвѣтлой лежащыя въ познаніе истины возводящи" 15).

„Услышимъ, вси вѣрніи, созываюшую высокимъ проповѣданіемъ несозданную и естественную Премудрость Божію, вопіетъ бо: вкусите и разумѣвше, яко Христосъ азъ (въ греческой тріоди: яко благъ азъ), возопійте: славно прославися Христосъ Богъ нашъ" 16). Какъ ни прочитать здѣсь „Христосъ азъ" или „благъ азъ" все же видно, что подъ Премудростію разумѣется Христосъ, призывающій вкусить Его Тѣла и Крови.

„Неодержимую держащая и превыспреннюю на воздусѣ воду, бездны обуздавающая и моря востязующая Божія Премудрость воду во умывальницу вливаетъ, ноги же омываетъ рабовъ Владыки".

Вторыя части соотвѣтствующихъ тропарей канововъ предпразднествъ Рождества и Богоявленія, имѣющихъ дословно одинаковую первую половину, читаются такъ: „Божія Премудрость, яко дождь на руно низшедши, вселися во утробу Дѣвы". „Божія Премудрость грядетъ ко Іордану, крещеніе пріемля отъ руки раба" (Пѣснь V, тропарь 1).

„Содѣтельницу Отецъ прежде всѣхъ Премудрость рождаетъ Мя, начатокъ путей, въ дѣла созда нынѣ тайно совершаемая: Слово бо несозданное сый естествомъ, гласы присвояюся, егоже нынѣ пріяхъ" 17).

„Содѣтель, рождейся отъ Отца прежде вѣковъ, рождается отъ Дѣвы, Мудрость сый Слово Божіе и Сила. Тѣмже Единаго Сына вѣдяще, Богочеловѣка величаемъ" 18).

Приведенныхъ мѣстъ достаточно, чтобы убѣдиться, что Церковь въ Премудрости Божіей видитъ Того, Кто, сотворивъ вмѣстѣ съ Отцемъ міръ, впослѣдствіи, родившись отъ Дѣвы, привлекъ волхвовъ къ яслямъ, въ которыхъ лежалъ, смиреннѣе умылъ ноги ученикамъ, и, наконецъ, предложилъ намъ таинственную трапезу—даемое за жизнь міра Тѣло и изліянную за него Кровь. Если въ какомъ изъ приведенныхъ тропарей и не сказано прямо, что рѣчь идетъ о Христѣ, это ясно видно и по смыслу и въ связи со всей остальной службой этихъ дней. Можно и еще привести много молитвъ, гдѣ Слово Христосъ называется Премудростію. Такъ, напримѣръ, весьма ясно и выразительно говорится, что именно Христосъ есть Премудрость Божія, въ службѣ Преполовенія.

А гдѣ можно найти, чтобы въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ Премудростію назывался кто-нибудь другой, или что-нибудь другое, кромѣ Христа (не говоря, конечно, о премудрости, какъ свойствѣ)?

Прот. Булгаковъ говоритъ, что двоится смыслъ въ 1-мъ тропарѣ 1-й пѣсни канона Великаго Четвертка—„Всевиновная и подательная безмѣрная Мудрость Божія созда храмъ Себѣ отъ

Въ отчаяніи и печали палъ несчастный рабъ къ ногамъ царя и, кланяясь ему, умолялъ его подождать нѣкоторое время, обѣщаясь все заплатить.

Тронутый мольбами, царь умилосердился надъ своимъ рабомъ и совершенно простилъ ему весь долгъ.

Когда этотъ рабъ вышелъ отъ царя, встрѣтился съ однимъ человѣкомъ, который былъ долженъ ему сто динаріевъ.

И вотъ, забывая о томъ, какъ милостиво отнесся къ нему царь, этотъ жестокосердый рабъ съ угрозами потребовалъ отъ должника своего немедленной уплаты долга, при чемъ схватилъ его и сталъ безпощадно душить.

Напрасно этотъ человѣкъ умолялъ своего заимодавца подождать немного, обѣщая уплатить долгъ.

Жестокосердый заимодавецъ ничего не хотѣлъ слышать и посадилъ бѣднаго должника въ темницу.

Видѣвшіе это разсказали обо всемъ милосердому царю. Тогда царь нескazанно разгнѣвался и призвавъ этого раба, сказалъ ему: „Злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня. Не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя?"

Съ этими словами царь отдалъ жестокосердаго заимодавца истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга.

Какъ эта притча близка къ нашей судьбѣ! Какъ она въ точности воспроизводитъ нашу горькую участь!

Мы не умѣемъ прощать ближнимъ нашимъ, а поэтому не можемъ получить помилованія и своихъ прощеній, этихъ нашихъ долговъ безчисленныхъ Самому Господу Богу. И гремитъ надъ нами громъ суда Господня. И трепещетъ земля, и рушатся города, и гибнутъ тысячами люди.

А Христосъ неустанно твердитъ намъ: „Такъ и Отецъ Мой Небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его" (Мѳ. XVIII, 35).

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 33.

13) I п. 1 троп.

14) Минея за декабрь.

15) 2-е тропари 1 пѣсни.

16) 3 тр. I пѣсни Вел. Четв.

17) IX пѣснь, 2 тр. Вел. Четв.

18) IX пѣснь 2 тр. 22 декабря, повечеріе.

чистыя неискусомужныя Матере"; но гдѣ же тутъ двоеніе смысла, когда во второй части этого тропаря ясно поясняется, что этотъ храмъ—тѣло, а облекся въ него Христосъ, который и названъ слѣдовательно „всевиновной и подательной безмѣрной Мудростью Божіею". Одинаково или даже еще болѣе ясно видно, что именно о Христѣ говорится и въ остальныхъ тропаряхъ канона Великаго Четвертка, здѣсь приведенныхъ.

Какъ, напримѣръ, молитвословіи, гдѣ Премудростію называется то Христосъ, то Богоматерь, протоіерей Булгаковъ ссылается на „службу Софіи Премудрости Божіей, яже въ великомъ Новѣградѣ поется". Но чтобы утверждать на основаніи молитвословій, что то или другое вѣрованіе признано Церковью, нужно указывать на молитвы, всею Церковью принимаемыя. Служба же Софіи имѣетъ исключительно мѣстный характеръ. Даже въ Россіи она извѣстна и поется лишь въ нѣсколькихъ храмахъ, а остальнымъ Помѣстнымъ Церквамъ она совсѣмъ неизвѣстна. Составлена она не болѣе какъ вѣка 3 назадъ лицомъ, неимѣвшимъ ни богословскихъ познаній, ни іерархическихъ полномочій, который, кромѣ того, по замѣчанію изслѣдователя этой службы А. Никольскаго, „не составилъ себѣ яснаго и отчетливаго понятія о Святой Софіи", то-есть другими словами, самъ не разбирался въ томъ, о чемъ писалъ. Удивительно ли послѣ этого, что выраженія въ этой службѣ употребляются болѣе, чѣмъ неточныя? Слабы доказательства профессора Булгакова! Церковное ученіе не можетъ строиться на изреченіяхъ, которыя подобно пророчествамъ Пиѳіи не понимаетъ ни тотъ, кто говоритъ, ни тѣ, кто слушаетъ. Если употребленіе службы Софіи не приносило до сихъ поръ вреда, то лишь потому, что слушавшіе ее, какъ и служившіе, находились въ живомъ единеніи съ Церковью и не останавливали своего вниманія на непонятныхъ выраженіяхъ, затемнявшихъ смыслъ, противный ученію, выраженному въ остальныхъ церковныхъ молитвословіяхъ. Но служить доказательствомъ церковнаго ученія она никакъ не можетъ. Встаетъ лишь вопросъ о допустимости ея дальнѣйшаго употребленія.

Протоіерея Булгакова смущаетъ еще прошеніе въ молебномъ пѣніи при началѣ ученія отроковъ „о еже подати имъ присѣдящую престолу Его Премудрость и всадити ю въ сердца ихъ, яко да научитъ ихъ, что есть благоугодное предъ Нимъ, Господу помолимся". Онъ видитъ въ этомъ прошеніи доказательство того, что Церковь не видитъ въ Премудрости Вторую Ипостась, такъ какъ это несовмѣстимо съ молитвою о низпосланіи Ея и всажденіи въ сердца. Но смущается ли о. Булгаковъ, произнося за литургіей молитву предъ освященіемъ даровъ: „Еще приносимъ Ти безкровную сію и словесную службу, и просимъ, и молимъ и мили ся дѣемъ, ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащія дары сія". Видитъ ли онъ въ этой молитвѣ отрицаніе того, что Духъ Святый есть Третья Ипостась Святой Троицы? Моля Бога Отца о ниспосланіи Превѣчной Премудрости или Святаго Духа, мы почитаемъ въ Нихъ не служебныя Богу силы, а равныя и единосущныя Богу Отцу Лица. Поэтому хотя мы иногда и просимъ о ниспосланіи Ихъ подобно тому, какъ и Іисусъ Христосъ говорилъ, что Онъ посланъ Отцомъ и отъ Него пошлетъ Святаго Духа (Іоан. V, 30; XV, 26), но въ то же время мы и къ Нимъ лично обращаемся съ молитвами пріити и дать намъ свойственныя Имъ дары „Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже вездѣ сый и вся исполняяй, сокровище благихъ и жизни Подателю, пріиди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша", молимъ мы Святаго Духа [19]). „Премудрости исполни всѣхъ и крѣпости Божественныя, Ипостасная Премудросте Вышняго, Богородицы ради вѣрою вопіющихъ: отецъ нашихъ Боже, благословенъ еси" [20]). „Премудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрыхъ Наказателю, и нищихъ Защитителю, утверди, вразуми сердце мое, Владыко; Ты даждь ми слово, Отчее Слово: се бо устнѣ мои не возбраню, во еже звати Тебе: Милостиве, помилуй мя падшаго" [21]), молимся мы Сыну Божію, называя Его Ипостасной Премудростію и Подателемъ премудрости.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЯЧЕСЛАВЪ ЗАИКИНЪ.

УЧАСТІЕ СВѢТСКАГО ЭЛЕМЕНТА ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ: ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО И „СОБОРНОСТЬ" ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ.*)

IX. ІЕРАРШЕСТВО ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ ВЪ XVI—XVII В.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о вторженіи свѣтскихъ элементовъ въ церковное управленіе Кіевской Митрополіи въ XVI—XVII в. долженъ быть поставленъ вопросъ о западно-русскомъ церковномъ экзаршествѣ. Вопросъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ по значенію самой власти экзарха и большому вліянію экзаршества на зап.-русскую церковную жизнь въ XVI—XVII в., такъ и вслѣдствіе того, что вопросъ этотъ нашими церковными историками оставляется какъ-то въ тѣни и представляется совершенно не разработаннымъ и не разъясненнымъ. Здѣсь мы не можемъ, конечно, подробно, съ достаточной полнотой и отчетливостью изложить этотъ вопросъ и ограничимся лишь краткими замѣчаніями, необходимыми для основной нашей темы.

Слѣдуетъ замѣтить, прежде всего, что и вообще понятіе экзаршества въ наукѣ исторіи Церкви и церковнаго права не установлено съ опредѣленною ясностью и точностью. Понятіе экзаршества съ теченіемъ времени неоднократно измѣнялось, и экзархами назывались высшія духовныя, а иногда и свѣтскія надѣленныя особыми церковно-правительственными правомочіями лица, обладавшія различными (неодинаковыми) правами и занимавшія различное положеніе въ церковно-правительственной іерархіи.

*) См. „Воскр. Чтен." № 33.

19) Молитва Св. Духу.
20) Канонъ Ангелу Хранителю, 7 п. 4 тр.
21) Кондакъ недѣли сыропустной.

въ Кіевской Митрополіи въ XVI—XVII ст. самое понятіе іерарщества, его характеръ и смыслъ, функціи экзарховъ, взаимоотношенія съ мѣстными Епископами и съ Константинопольскимъ Патріархомъ значительно, можно даже сказать, радикально видоизмѣнялись, приближаясь то къ одному, то къ другому типу древняго восточнаго экзаршества.

До VI в. экзархами чаще всего назывались старѣйшіе и вліятельнѣйшіе изъ Епископовъ: по мнѣнію однихъ изслѣдователей, тѣ же самые, старѣйшіе Епископы, которые позже, а отчасти уже и въ то время именовались Патріархами (т. ч. по этому мнѣнію, экзаршество до VI в. было почти синонимомъ патріаршества); по мнѣнію другихъ, экзархами именовались іерархи, высшіе, чѣмъ Митрополитъ, но низшіе чѣмъ Патріархи (предположеніе для времени до VI вѣка врядъ-ли правильное, но въ болѣе позднее время экзархи въ этомъ смыслѣ слова, т. е. какъ іерархи, занимавшіе по чести и достоинству положеніе, среднее между Патріархами и Митрополитами, дѣйствительно встрѣчались не разъ); по мнѣнію третьихъ, экзархами назывались Епископы діэцезовъ—ѳракійскаго, понтійскаго (кесарійскаго), асійскаго, собственно восточнаго, а иногда и египетскаго (хотя въ Египтѣ противъ титула экзарха и др. высшихъ епископскихъ титуловъ одно время велась борьба); трое изъ этихъ іерарховъ со времени 4 Всел. Собора получили признаніе особыхъ высшихъ правъ и стали титуловаться преимущественно Патріархами, а Епископы кесарійскій и ефесскій (асійскій) были подчинены Патріарху Константинопольскому и титулъ экзарха утратили; так. обр., согласно этому мнѣнію, понятіе экзаршества до V—VI в. было довольно близко къ понятію патріаршеству, хотя и не вполнѣ совпадало съ нимъ. — Въ IX и въ нач. X в. и затѣмъ снова съ XV в. титулъ экзарха имѣлъ глава Болгарской Церкви, повидимому, какъ іерархъ, не вполнѣ равный по чести Патріархамъ, но стоящій выше обыкновенныхъ Митрополитовъ. Въ подобномъ же смыслѣ титулъ экзарха присваивался и позже нѣкоторымъ іерархамъ (срв. нпр. въ новое время экзаршество грузинское или установленное Патріархомъ Тихономъ экзаршество украинское и т. д.); но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ экзаршество имѣло свои особыя черты; большею частью, экзархи позднѣйшаго времени, въ противоположность древнимъ, повидимому вполнѣ автокефальнымъ, экзархамъ, находились въ зависимости отъ Патріарха, хотя обыкновенно въ зависимости весьма незначительной, почти номинальной (но и въ позднѣйшее время были экзархи вполнѣ автокефальные, нпр., Стефанъ Яворскій въ Россіи въ нач. XVIII в.).

Кромѣ экзарховъ — іерарховъ, возглавлявшихъ церковные округа или частныя Церкви (пользовавшіяся полною или ограниченною автокефаліею), были на Востокѣ также экзархи другого рода—*экзархи уполномоченные Константинопольскаго Патріарха*, соотвѣтствовавшіе приблизительно уполномоченнымъ легатамъ (legati missi) римскаго папы на Западѣ, назначавшіеся Патріархомъ въ епархіи или въ частныя Церкви съ особыми правомочіями, постоянными или чаще временными, общаго характера или, большею частью, спеціальными (нпр., очень часто по надзору за монашествующими). Въ тѣхъ случаяхъ, когда экзархи назначались съ полномочіями общаго характера, съ порученіемъ наблюденія или даже руководства мѣстнымъ церковнымъ управленіемъ, они—подобно западнымъ легатамъ—часто конкуррировали въ церковномъ управленіи съ мѣстными Епископами. Уполномоченные экзархи могли не быть Епископами и даже духовными лицами.

Уполномоченные экзархи, какъ замѣчаетъ прот. М. И. Горчаковъ, иногда по характеру своихъ правъ и функцій, усваивали роль, подобную Константинопольскимъ хартофилаксамъ, которыхъ Вальсамонъ, называетъ „руками и устами" Патріарха [72]). Дѣйствительно, мы видимъ, что иногда въ кругъ правъ и функцій уполномоченныхъ экзарховъ входили и такія функціи, какъ наблюденіе за соотвѣтствіемъ епископскихъ распоряженій и указовъ и вообще всей дѣятельности Епископовъ канонамъ Церкви, сношенія съ гражданскимъ правительствомъ, ходатайство объ изданіи новыхъ или измѣненіи или отмѣнѣ старыхъ гражданскихъ законовъ и привиллегій, касающихся Церкви, испрашиваніе согласія правительства на введеніе въ жизнь новыхъ или на измѣненіе или отмѣну старыхъ церковныхъ постановленій, весьма значительная роль на церковныхъ соборахъ, особенно при обсужденіи наиболѣе спорныхъ вопросовъ, и т. п.

Существовала, наконецъ, еще средняя между двумя указанными или смѣшанная форма экзаршества, приближающаяся и по формѣ и по существу къ западному учрежденію legati nati (по-стоянные или „прирожденные" легаты): такого рода экзаршество мы встрѣчаемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда Патріархъ дѣлаетъ своимъ *уполномоченнымъ экзархомъ* Митрополита или Архіепископа, возглавляющаго церковный округъ или частную Церковь, пользующуюся ограниченной автокефаліей и находящуюся подъ верховенствомъ этого Патріарха. Въ такихъ случаяхъ экзархъ именуется „экзархомъ Патріарха", т. е. уполномоченнымъ а, слѣдовательно, de jure и зависимыхъ отъ этого Патріарха, но de facto почти всегда оказывается въ положеніи почти или вполнѣ самостоятельнаго главы частной Церкви; другими словами, предоставленіе титула и правъ „экзарха" главѣ частной Церкви, пользующійся ограниченною автокефаліей, ведетъ обычно къ расширенію этой автокефаліи.

Обращаясь къ исторіи западно-русскаго экзаршества XVI—XVII в., мы должны отмѣтить въ ней три различныхъ періода: первый — до 1589 года, періодъ *свѣтскаго экзаршества* князя Василія—Константина Константиновича Острожскаго; второй—отъ 1589 г., т. е. отъ установленія Патріархомъ Іереміей *духовнаго экзаршества*, съ широчайшими правомочіями, до 1633 г., т. е. до вступленія на митрополичій (и экзаршескій) престолъ Петра Могилы, періодъ двойного (духовнаго и свѣтскаго, въ лицѣ князя Острожскаго и Епископа Кирилла Терлецкаго), затѣмъ тройного (кн. Острожскій и Епп. Гедеонъ Балабанъ и Михаилъ Копыстенскій) и, наконецъ, четверта-

72) Хартофилаксъ — одна изъ важнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ (а одно время, до XII в. и самая важнѣйшая) должностей въ патріаршемъ правительствѣ. Сначала хартофилаксъ былъ лишь архиваріусомъ, но затѣмъ сталъ и канцлеромъ Патріарха и его постояннымъ уполномоченнымъ, юрисконсультомъ, защитникомъ правъ Церкви передъ правительствомъ, блюститетемъ законности въ самой Церкви, участникомъ церковнаго суда и проч. Хартофилаксами въ прежнее время, большею частью, но не непременно, бывали діаконы, хотя могли быть и духовныя лица высшихъ степеней, а *а также и свѣтскіе люди* Несмотря на то, что хартофелаксы б. ч. были только діаконами, они занимали болѣе высокое положеніе, чѣмъ епископы и митрополиты, и на соборахъ обыкновенно садились выше ихъ.

го экзаршества; третій, отъ вступленія на митрополичій и экзаршескій престолъ Петра Могилы—періодъ единаго духовнаго (митрополичьяго) экзаршества, расширяющаго автокефалію Кіевской Митрополіи до положенія почти совершенно независимой частной Ценкви.

Въ высшей степени знаменательнымъ и характернымъ для Западно-Русской Церкви XVI—XVII в. является свѣтское экзаршество кн. В. К. Острожскаго. Въ формѣ этого экзаршества, несомнѣнно, проявилась тенденція нѣкоторыхъ восточныхъ Церквей, въ томъ числѣ значительнѣйшей изъ нихъ до XV в. Константинопольской и заимствовавшей отъ нея основы церковнаго строя Церкви Великороссійской, къ предоставленію нѣкоторыхъ верховныхъ правъ правительства (potestas jurisdictionis) *главѣ государства* 73). Князь В. К. Острожскій не былъ, конечно, главою государства въ полномъ смыслѣ этого слова; но положеніе, которое онъ занималъ на Украинѣ, было весьма близкимъ къ положенію могущественнаго феодала, главы государства, находящагося въ феодальной зависимости. Соціально-политическій строй Польско-Литовскаго государства былъ весьма своеобразенъ: въ немъ не было такого глубокаго распаденія государственнаго суверенитета и всей государственности, какъ въ Германіи XVI и особенно XVII вѣкахъ; съ точки зрѣнія формально-юридической, отдѣльныя польскія, литовскія, украинскія и бѣлорусскія земли какъ будто совершенно утратили къ XVI в. свою государственную особливость и сдѣлались неразрывными частями единаго государственнаго цѣлаго. Но, несмотря на юридическую унификацію всѣхъ этихъ земель, завершенную Люблинскою уніей 1569 г., мѣстныя особенности отдѣльныхъ земель и послѣ 1569 г. не исчезли, централизація не только правительственная (административная), но и законодательная не была проведеоа до конца; болѣе того, именно во 2-й пол. XVI в. усилилось значеніе повѣтовыхъ сеймиковъ въ ущербъ значенію вольнаго сейма, который постепенно все больше терялъ свое значеніе. Не только Корона и Вел. Княжество Литовское, но и отдѣльныя земли, входившія въ ихъ составъ, сохраняли извѣстное преемство въ отношеніи своей прежней государственной жизни, свое особое право, привиллегіи, даже отчасти свой особый индигенатъ и мн. д. 74). Князья и папы, занимавшіе „уряды" воеводъ, маршалковъ и т. д. въ этихъ земляхъ (въ частности князья Острожскіе, потомки кіевскихъ, волынскихъ и галицкихъ князей—„Рюриковичей"), нерѣдко потомки древнихъ князей, правившихъ этими землями, занимали положеніе, подобное положенію западно-европейскихъ феодальныхъ владѣтелей — герцоговъ, князей, графовъ. Въ особенности, это слѣдуетъ сказать о князьяхъ Острожскихъ Константинѣ Іоанновичѣ, гетманѣ литовскомъ († 1533), и его сынѣ Василіи-Константинѣ Константиновичѣ, воеводѣ Кіевскомъ и маршалкѣ Волынскомъ, „Патріаршемъ экзархѣ" Кіевской митрополіи († 1608 г.) В. К. Острожскій—по утвержнеію польских историковъ,—былъ, могущественнѣйшимъ и богатѣйшимъ магнатомъ во всемъ Польско-Литовскомъ государствѣ. Ежегодные доходы его достигали „сказочной" въ тѣ времена суммы 15 милліоновъ злотыхъ. Его княжескій дворъ устроенъ былъ на подобіе королевскаго двора. Одинъ изъ сенаторовъ исполнялъ у него должность маршалка двора. Владѣнія его обнимали почти всю Волынь, а отчасти простирались и за ея предѣлы. Ему принадлежало право патроната болѣе, чѣмъ надъ 1000 православныхъ церквей и надъ цѣлымъ рядомъ монастырей. Особыя права принадлежали ему, какъ

---

73) Что главѣ государства въ Византіи, а затѣмъ по образцу ея и въ Россіи какъ въ періодѣ до-патріаршескомъ, такъ и въ патріаршескомъ (о чемъ многіе по незнанію церковной исторіи не подозрѣваютъ) и синодальномъ, извѣстныя верховныя права правительства (но, конечно, не священнодѣйствія) принадлежали императору, противъ этого не можетъ быть честнаго и разумнаго спора, хотя нѣкоторые псевдо-ученые „канонисты" и „историки Церкви", подъ вліяніемъ либеральныхъ идей начала нынѣшняго столѣтія, пытались спорить. Со временъ перваго христіанскаго императора, „общаго епископа" (выраженіе церковнаго историка Евсевія), ему принадлежало преимущественное попеченіе о Церкви. Но, по воззрѣніямъ древности, попеченіе (sollicitudo, χηδεμονία) и власть (potestas, ἐξουσία) тѣсно связаны между собой: *кто имѣетъ попеченіе, тотъ принимаетъ и мѣры противъ обнаружившихся нестроеній* (срв. 6 пр. I всел., 9 пр. антіох. и 66 кареаг.). Отсюда вытекали естественнымъ образомъ права и обязанности императора по созыву соборовъ для уничтоженія нестроеній и раздоровъ, умиротворенія Церкви и проч., по утвержденію и опубликованію соборныхъ постановленій и др. церковныхъ нормъ (и изданію церковно-правительственныхъ законовъ), по наблюденію за ихъ исполненіемъ и т. п. Особенно ярко выступаетъ церковно-правительственная власть императора, признававшаяся Церковью, во время церковныхъ соборовъ, въ частности вселенскихъ, въ которыхъ участіе императора было непосредственнымъ и весьма существеннымъ.—Возражающіе противъ церковно-правительственной власти императоровъ часто указываютъ, что она иногда переходила въ цезаропапизмъ, т. е. во вмѣшательство императора въ дѣла его власти безусловно не подлежавшія (въ частности нпр. въ дѣла касавшіеся вѣроученія) и что иногда это вмѣшательство было чрезвычайно вредно для Церкви (когда, нпр., императоры въ Византіи поддерживали ереси—Констанцій, Василиксъ, Зенонъ, Ираклей, Константъ II, иконоборцы). Все это вѣрно; но, во-первыхъ, незаконное и вредное поведеніе нѣкоторыхъ императоровъ не опровергаетъ существовавшаго историческаго факта (а можетъ, самое большое, служить основаніемъ для устраненія вліянія императора на церковное правительство въ будущемъ, если бы гдѣ-либо въ будущемъ возстановлена была православная имперія), а, во-вторыхъ, не мѣшаетъ помнить, что ереси поддерживались (и даже создавались) не только нѣкоторыми императорами, но иногда и нѣкоторыми іерархами и даже патріархами, а *также и нѣкоторыми соборами* (особенно яркій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ разбойничій соборъ 449 г.). Въ прежнее время вопросъ о церковно-правительственной власти императора носилъ „боевой", политическій характеръ, что сильно мѣшало спокойному и научному его разрѣшенію (въ родѣ того, какъ теперь вопросъ о соборномъ началѣ въ церковной жизни). Теперь же, когда вопросъ этотъ пересталъ быть животрепещущимъ, а сдѣлался всецѣло историческимъ, а, съ другой стороны, мы освободились отъ тираніи либеральнаго „общественнаго мнѣнія", налагавшаго оковы хуже всякой цензуры на науку, философію, литературу и печать, мы можемъ совершенно спокойно признать, что *въ прошломъ* и въ Византіи и въ Россіи императоръ, какъ верховный защитникъ и хранитель догматовъ Православной вѣры въ своей странѣ, блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви благочинія, какъ „ἐπιστημονάρχης" какъ „попечитель, радѣтель во всемъ и промыслитель" (ὡς Θεοῦ κραταιὸς καὶ ἅγιος ἡμῶν αὐθέντης καὶ βασιλεὺς ὁ τῆς ἐκκλησίας φροντιστὴς καὶ κηδεμὼν εν πᾶσι καὶ προνοητής), несомнѣнно имѣлъ церковно-правительственную власть (potestas jurisdictionis), но, конечно отнюдь не священническое или пастырское главенство въ Церкви. (Достаточно исчерпывающія вопросъ указанія по этому вопросу см. у Суворова, op. cit., сс. 39—44, 46, 50—51, 74—77, 97—98, 103, 210—216, и др.).

74) Все это даетъ основаніе нѣкоторымъ историкамъ права утверждать, что Польско-Литовское государство XVI—XVIII вв. было федеративнымъ (срв. особенно: Лаппо—Великое княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской уніи...; его же — Litevsky Statut a jeho sankce v r. 1588 — „Sbornik vêd pravnich a statnich" R. XXII, sesit 1; Западная Россія и ея соединеніе съ Польшею..., 1924, и др.; Дружчыц—Палажэньне Литоуска-Беларускай вуніі—„Працы Беларус. Дзярж. Унів. у Менску", 1925, № 6—7, с. 244 сля.). Съ точки зрѣнія формально-юиидической такое построеніе безусловно невѣрно (о чемъ мы подробнѣе говорили въ „Лекціях по історії державного ладу України", 1924), по, съ другой стороны нельзя отрицать своеобразнаго квази—государственнаго характера не только вел. кн. Литовскаго (послѣ 1569—1588 гг.), но и отдѣльныхъ земель Польско-Литовскаго государства, по крайней мѣрѣ до сред. XVII ст.

могущественнѣйшему магнату и князю на Волыни, въ отношеніи волынскаго (острожско-луцкаго) епископства. Но и за предѣлами Волыни, во всѣхъ западно-русскихъ православныхъ областяхъ ему, какъ и его отцу, принадлежало право попеченія и защиты (а вмѣстѣ съ тѣмъ, естественно и нѣкоторая власть) надъ Православною Церковью въ Польско-Литовскомъ государствѣ. Это попеченіе и покровительство князя В. К. Острожскаго надъ Западно-Русскою Православною Церковью признавалось и польскимъ правительствомъ (въ частности, уже Стефаномъ Баторіемъ, какъ бы признавшимъ за кн. В. К. Острожскимъ право представленія кандидатовъ на освобождавшіяся православныя епископскія каѳедры и вообще считавшимся съ кн. Острожскимъ, какъ съ представителемъ, покровителемъ и защитникомъ Западно-Русской Православной Церкви), и Константинопольскимъ Патріархомъ, „легализировавшимъ" права покровительства, защиты и нѣкоторой власти кн. Острожкаго надъ Зап.-Русскою Прровославною Церковью въ видѣ „экзаршества", и, наконецъ, самимъ православнымъ зап.-русскимъ духовенствомъ, большею частью, не только не противившимся правамъ кн. Острожскаго въ отношеніи покровительства и руководства нѣкоторыми церковными дѣлами, но часто прибѣгавшимъ даже по своей иниціативѣ, къ его содѣйствію, защитѣ, покровительства, а иногда и руководству въ нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлахъ.—Въ кругъ правъ и функцій кн. Острожскаго, какъ покровителя Зап.-Русской Церкви и экзарха, входили многія функціи, обнимавшіяся иногда, по свидѣтельству прот. Горчакова, юрисдикціею уполномоченныхъ патріаршескихъ экзарховъ, какъ, нпр., защита Православной Церкви передъ свѣтскими властями, ходатайство передъ свѣтскими властями о дарованіи привиллегій и правъ Православной Церкви, объ отмѣнѣ неблагопріятныхъ и вредныхъ для Православной Церкви законовъ и распоряженій свѣтскихъ властей, о проведеніи въ жизнь распоряженій церковной власти, о соотвѣтствіи распоряженій и всего поведенія Епископовъ и самого Митрополита канонамъ Православной Церкви и т. п. Входили иногда въ компетенцію уполномоченныхъ патріаршескихъ экзарховъ и предоставленное Константинопольскимъ Патріархомъ кн. Острожскому право общаго контроля надъ духовенствомъ, включая Епископовъ и Митрополита и право „обличенія" ихъ и т. д. Но князь В. К. Острожскій не ограничивался этими функціями: его покровительство и церковно-правительственная власть были шире экзаршескихъ; извѣстно нпр., что онъ считалъ себя правомочнымъ вести переговоры съ представителями Католической Церкви о соединеніи Церквей, его условіяхъ и дѣйствительно велъ такіе переговоры съ Поссевиномъ (не приведшіе, впрочемъ, ни къ какому результату, несмотря на обоюдное стремленіе ведшихъ переговоры достигнуть соглашенія и соединенія; одною изъ причинъ неуспѣха переговоровъ было, повидимому, различное пониманіе характера, смысла и цѣли церковнаго соединенія); равнымъ образомъ, превышали компетенцію свѣтскихъ уполномоченныхъ патріаршескихъ экзарховъ и права кн. Острожскаго по представленію кандидатовъ на епископскія каѳедры и нѣк. др. Словомъ, мы имѣемъ полное право утверждать, что „экзаршество" князя Василія-Константина Острожскаго едва-ли не ближе по своему значенію, вліянію и содержанію къ императорскому „эпистимонаршеству", чѣмъ къ обычному экзаршеству патріаршескихъ уполномоченныхъ. Къ князю Острожскому вполнѣ приложимы эпитеты „попечителя Церкви, радѣтеля во всемъ и промыслителя" верховнаго защитника и хранителя догматовъ Православной вѣры, блюстителя правовѣрія и всякаго въ Церкви благочинія, прилагавшіеся къ главамъ православныхъ государствъ. Особенно значительно вліяніе кн. Острожскаго въ церковныхъ дѣлахъ было, конечно, на Волыни и въ Кіевщинѣ, гдѣ онъ былъ носителемъ полу-государственной власти. Въ особенности, въ періодъ религіозно-церковной борьбы въ концѣ XVI—нач. XVII в. кн. Острожскій, верховный защитникъ Православной Церкви и экзархъ, наслѣдникъ Рюриковичей, могущественный князь, вождь православнаго „русскаго народа", былъ „центромъ" церковной жизни православныхъ въ Польско-Литовскомъ государствѣ. — Само собою разумѣется, что, въ концѣ концовъ, значеніе кн. Острожскаго въ Зап.-Русской Церкви было лишь подобнымъ, болѣе или менѣе аналогичнымъ, но не вполнѣ идентичнымъ съ положеніемъ православныхъ монарховъ въ Византіи и въ Россіи. Церковно правительственное положеніе князя В. К. Острожскаго совмѣщало въ себѣ нѣкоторыя черты „эпистимонаршества" съ чертами экзаршества и патронатства. Со смертью князя В. К. Острожскаго, это необычайно широкое „экзаршество" прекратилось [75]). — Огромное значеніе дѣятельности кн. В. К. Острожскаго, какъ „блюстителя", покровителя и защитника Церкви, Православной вѣры, православнаго духовнаго

---

75) По смерти кн. В. К. Острожскаго не явилось болѣе столь же могущественныхъ защитниковъ, покровителей и руководителей Зап. Русской Православной Церкви изъ среды князей и пановъ. Значительная часть княжескихъ родовъ литовскихъ, украинскихъ и бѣлорусскихъ—ранѣе православныхъ—къ тому времени перешли въ католичество (въ томъ числѣ даже сынъ и дочь самого кн. В. К. Острожскаго), нѣкоторые представители этихъ родовъ стали даже врагами Православія (Анна Элоиза Острожская, Іеремія Вишневецкій и пр.), другіе увлеклись реформаціонными ученіями и т. п. Немногіе православные князья и паны въ родѣ Адама Киселя, кн. Мих. Чарторижскаго, Древинскаго выступавшіе въ роли вождей православныхъ на сеймахъ въ 1620 хъ годахъ, по своему вліянію и могуществу въ государствѣ и своей роли въ церковной жизни не могутъ быть даже и сравниваемы съ К. І. или В. К. Острожскими. Но, если изъ среды князей и пановъ не могъ выйти въ XVII ст. новый, подобный Острожскому „попечитель Церкви, радѣтель и промыслитель, блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви благочинія", зато явился таковой въ иной православной средѣ, въ козачествѣ. Это былъ прославленный гетманъ Петръ Сагайдачный, который, какъ можно судить по посвященной ему извѣстной „виршѣ на жалосный погребъ зацного рыцера Петра Сагайдачного, гетмана Запорозкого" (написанной Кас. Саковичемъ), сознательно видѣлъ въ себѣ, какъ гетманѣ, и въ козакахъ потомковъ, наслѣдниковъ и преемниковъ „росскихъ монарховъ" Олега, Владиміра и прочихъ славныхъ кіевскихъ князей. Выдающаяся роль Сагайдачнаго въ церковной жизни Украины и Бѣлорусіи въ 1620-хъ гг., въ частности возстановленіе при его непосредственномъ участіи и подъ его защитой православной іерархіи, извѣстны еще больше, чѣмъ дѣятельность кн. В. К. Острожскаго. Но со смертью Сагайдачнаго, подобныхъ ему и В. К. Острожскому, свѣтскихъ „церковныхъ защитниковъ Православія" долгое время не было. Не былъ имъ въ сущности и Богданъ Хмельницкій и ближайшіе слѣдовавшіе за нимъ гетманы, вѣроятно, въ значительной степени оттого, что они, будучи заняты болѣе всего военными дѣлами, не имѣли времени заняться спеціально Церковью и ея дѣлами (Впрочемъ, объ опошеніи Богдана Хмельницкаго къ Церкви и нѣкоторыхъ его далеко идущихъ церковныхъ планахъ есть нѣкоторыя свѣдѣнія; но останавливаться на нихъ мы не можемъ, т. к. это сильно отвлекло бы насъ въ сторону). Снова съ активнымъ вмѣшательствомъ свѣтскихъ властителей въ церковное управленіе на Украинѣ (но вмѣшательствомъ неудачнымъ) мы встрѣчаемся при неудачномъ гетманѣ Иванѣ Брюховецкомъ. Затѣмъ, когда долговременная борьба на Украинѣ утихаетъ, время „руины" смѣняется эпохой культурнаго и экономическаго расцвѣта восточной Украины, мы опять видимъ рѣшительное вмѣшательство въ важнѣйшія церковно-правительственныя

просвѣщенія и проч. хорошо всѣмъ извѣстна [76]). Возникаетъ однако вопросъ, всегда ли и во всѣхъ ли отношеніяхъ дѣятельность кн. Острожскаго была полезна для Церкви, не было ли въ его попеченіи о Церкви такой же *отрицательной другой стороны*, какъ въ частновладѣльческомъ патронатѣ, участіи мѣщанства въ дѣлахъ городскихъ царквей и дѣятельности братствъ? По нашему мнѣнію, изъ всѣхъ видовъ свѣтскаго участія въ церковномъ управленіи Кіевской Митрополіи въ XVI—XVII в. наиболѣе благопріятнымъ было и меньше всего отрицательныхъ послѣдствій влекло свѣтское экзаршество кн. Острожскаго. Вообще, мы считаемъ необходимымъ повторить высказанный нами уже неоднократно выводъ изъ нашихъ церковно-историческихъ работъ, что вліяніе на церковное управленіе просвѣщенныхъ и дѣйствительно преданныхъ вѣрѣ и Церкви монарховъ (или, какъ въ данномъ случаѣ, князя, приближающагося по своему положенію къ монархамъ-феодаламъ), большею частью, не имѣло для Церкви *въ прошломъ* такихъ печальныхъ послѣдствій, какъ вторженіе въ дѣла церковнаго управленія невѣжественной массы, удачно названное проф. Чубатымъ „общественнымъ папизмомъ". Достойно вниманія, что духовенство, противившееся (за рѣдкими исключеніями) вліянію и власти въ церковныхъ дѣлахъ патроновъ, мѣщанства, братствъ, короля-иновѣрца, весьма часто и охотно признавало блюстительство, покровительство и даже руководящую роль за кн. Острожскимъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

дѣла гетмана Ивана Самойловича.—Такимъ образомъ, мы наблюдаемъ въ продолженіи XVI—XVII вв. довольно постоянную на Украинѣ тенденцію къ сосредоточенію нѣкоторыхъ важныхъ „церковно-покровительственныхъ" и церковно-правительственныхъ функцій въ рукахъ высшаго носителя свѣтской государствнной или полу-государственной (quasi-государственной) власти, хотя, главнымъ образомъ, въ силу внѣшнихъ историко-политическихъ причинъ, тенденція эта не получила столь полнаго развитія, какъ въ Церкви Византійской, Великороссійской и, наконецъ, въ XVIII—XIX вв. Всероссійской.—Мы подчеркиваемъ наличіе и громадное значеніе этой тенденціи и выдающуюся роль „квази-эпистимонарховъ"—князей и гетмановъ въ Православной Церкви на Украинѣ, въ виду того, что въ наши дни довольно распространеннымъ является мнѣніе, будто на „ультра демократической" Украинѣ господствовали во всѣхъ областяхъ жизни, въ томъ числѣ и въ церковной „прирожденныя украинскому народу" демократическія начала, въ противоположность Москвѣ, гдѣ будто бы вѣчно процвѣтала тираннія, а въ церковной жизни господствовалъ „цезаропапизмъ". Насколько прочно утвердились эти нелѣпыя разсужденія объ украинскомъ „прирожденномъ" демократизмѣ и московскомъ „цезаропапизмѣ", можно видѣть изъ того, что даже люди, освободившіеся отъ примитивно-демократическихъ, „традиціонныхъ" (увы!) у насъ предразсудковъ, повторяютъ противоположеніе украинскаго церковнаго демократизма великорусскому „цезаропапизму" (подобныя разсужденія встрѣтили мы недавно даже въ статьѣ одного почтеннаго автора въ „Бюлетені Гетьм. Управи"). Не пора ли уже, наконецъ, покончить съ этими апріорными романтико-демократическими разглагольствованіями (которыя могли казаться красивыми въ эпоху романтизма, но которымъ не можетъ быть мѣста даже въ популярно-историческихъ статьяхъ въ наши дни)?!

76) Отмѣтимъ здѣсь лишь одну изъ важнѣйшихъ заслугъ кн. Острожскаго, на которую обычно не обращаютъ должнаго вниманія. Когда въ Зап.-Русской Православной Церкви послѣ 1596 г. осталось лишь два Епископа, не имѣвшихъ возможности, къ тому же, свободно разъѣзжать въ Польско-Литовскомъ государствѣ, подъ могущественнымъ покровительствомъ кн. Острожскаго на Украинѣ пребывали и исполняли важнѣйшія архипастырскія обязанности, посвящали антиминсы, посвящали священниковъ и т. д. архіереи-иностранцы, безъ которыхъ Зап.-Русская Православная Церковь оказалась бы въ еще болѣе тяжеломъ положеніи.

В. Ф.

„Золотое Правило"

основной принципъ Международной Ассоціаціи Ближняго Востока.

„Поминайте же слово Господа Іисуса, яко Самъ рече: блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати" (Дѣян. гл. 20, ст. 35).

I.

„Дѣлай ближнему то, что бы ты желалъ, дабы дѣлали для тебя". Этимъ прекраснымъ принципомъ руководствуется Международная Ассоціація Ближняго Востока [1]), созданная восемь лѣтъ тому назадъ для оказанія помощи христіанскому населенію Турціи, поголовно изгнанному, въ числѣ нѣсколькихъ милліоновъ, изъ Малой Азіи. Изгнанники эти, преимущественно греки и армяне, очутились въ самомъ бѣдственномъ положеніи главнымъ образомъ на территоріи Греческой Республики. Колыбелью Ассоціаціи является Женева, а главная цѣль ея—объединеніе американскаго и европейскаго дѣла помощи этимъ несчастнымъ изгнанникамъ, обремененнымъ большими семьями, прокормленіе которыхъ не только не подъ силу имъ самимъ, но и пріютившему ихъ государству. Въ уставѣ Ассоціаціи о цѣляхъ ея, между прочимъ говорится слѣдующее: „Выискиваніе и сборъ пожертвованій на фондъ помощи и на управленіе фондомъ въ духѣ „Золотого Правила" на благо человѣчества всего міра". Слова эти ясно показываютъ, что Ассоціація преслѣдуетъ исключительно благотворительныя цѣли и не имѣетъ ничего общаго съ вопросами политическими и вѣроисповѣдными, т. е. ей безразлично, къ какой національности и къ какому вѣроисповѣданію принадлежитъ опекаемый. Ассоціація объединяетъ въ себѣ около 30 различныхъ организацій въ разныхъ государствахъ міра. Поле дѣятельности ея—главнымъ образомъ, Ближній Востокъ (Малая Азія, Турція, Греція), а также тѣ европейскія страны, гдѣ сосредоточились христіанскія бѣженцы изъ Турціи. Но по мѣрѣ развитія своей дѣятельности, поле ея значительно расширилось и охватило Индію, Китай, Палестину, Порто Рико и нѣкоторыя другія страны, въ которыхъ многія семьи, ставшія жертвами различныхъ стихійныхъ бѣдствій (землетрясенія, наводненія), очутились въ не менѣе критическомъ положеніи, чѣмъ христіанскіе бѣженцы Ближняго Востока.

II.

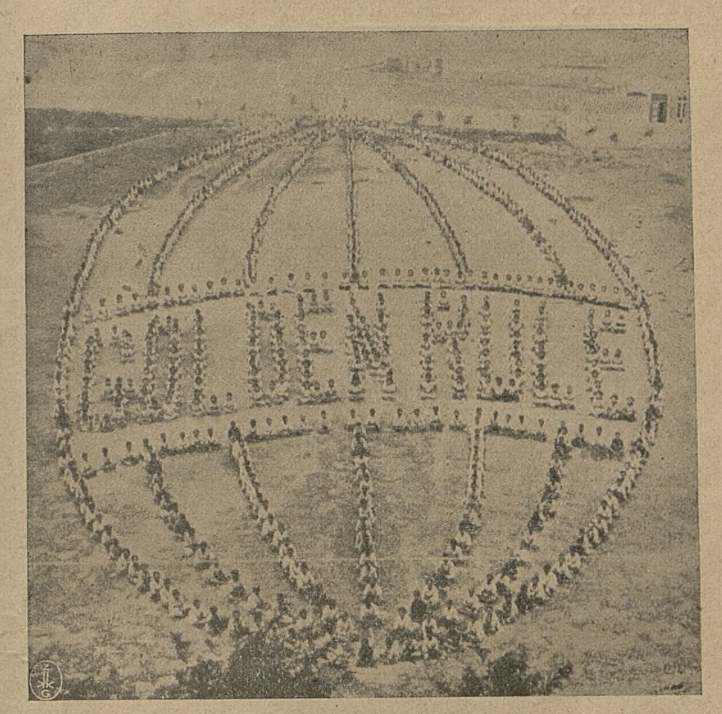
Теперь остановимся подробнѣе на принципѣ „Золотого Правила". Оно не знаетъ ни границъ, ни національностей, ни отдѣльныхъ вѣрованій. Оно объединяетъ весь міръ. Оно стремится къ международному братству и къ такому же перевороту въ международныхъ отношеніяхъ, какъ въ свое время электричество сдѣлало переворотъ въ міровой жизни. Оно является однимъ изъ величайшихъ нравственныхъ принциповъ, разнообразно выраженныхъ различными вѣроисповѣданіями и имѣющими силу только при дѣйствительномъ ихъ примѣненіи. Вѣдь, нужно сознаться, что бездѣятельность и инертность въ великихъ принципахъ нашей жизни—процвѣтаютъ. Библіотеки, наполненныя руководствами по электротехникѣ, не освѣтили еще ни единой комнаты. Вѣдь, кто-нибудь долженъ примѣнить законы электрической

1) Near East Releaf, дословно—Помощь Ближнему Востоку.

энергіи къ постройкѣ динамо-машины, провести нужные провода и распредѣлить соотвѣтствующимъ образомъ лампочки. Безъ всего этого электричество намъ пользы не принесетъ и на практикѣ не будетъ примѣнимо. То же самое можно сказать не только о тѣхъ случаяхъ, когда мы примѣняемъ въ жизни законы науки и природы, но и когда мы проводимъ въ жизнь религіозные и нравственные принципы. Для того, чтобы ясно понять сущность „Золотого Правила", мы должны быть въ состояніи нарисовать себѣ тѣ картины бѣдственныхъ условій, въ которыхъ находятся люди нуждающіеся. Мы должны представить себя въ ихъ положеніи и опредѣлить, какъ бы мы хотѣли, чтобы другіе относились къ намъ, очутившимся почему либо въ бѣдѣ. Вспомнимъ также, что и Господь нашъ Іисусъ Христосъ требовалъ практическаго примѣненія вѣры. Осуждая фарисеевъ, Онъ говорилъ: „Они говорятъ, но не дѣлаютъ". Познать основныя черты Его характера можно по слѣдующимъ Его словамъ: „По плодамъ вы познаете ихъ". Классическое описаніе сущности религіи во всѣ времена —это притча, въ которой отдѣленіе овецъ отъ козлищъ основано на томъ, накормимъ ли мы голоднаго или нѣтъ, напоимъ ли мы жаждущаго, одѣнемъ ли мы нагого и посѣтимъ ли больного или заключеннаго въ темницѣ? Православный или католикъ, протестантъ или сектантъ, іудей или язычникъ, всѣ должны признавать „Золотое Правило".

III.

Характеристика „Золотого Правила" будетъ далеко не полной, если мы не остановимся и не познакомимся съ Воскреснымъ Днемъ „Золотого Правила". А этотъ воскресный день является однимъ изъ самыхъ важныхъ отличительныхъ признаковъ того, во что вѣруютъ послѣдователи „Золотого Правила". Этотъ день можно охарактеризовать, какъ день простой жизни, высокаго мышленія, самоиспытанія, съ цѣлью убѣдиться въ томъ, какъ близко мы стоимъ къ принятому нами идеалу. И вотъ, между Днемъ Благодаренія 2), когда американскій народъ приноситъ Богу благодарность за собранную жертву, и Рождественскими Праздниками, когда всѣ христіане славословятъ родившагося Христа Младенца и поютъ: „Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ въ человѣцехъ благоволеніе", всѣ добрые люди приглашаются во второй декабрскій воскресный день соблюсти установленный постъ Воскреснаго Дня „Золотаго Правила" и вспомнить тѣхъ, которые не могли собрать жатвы для своего прокормленія, и которые не смогутъ вслѣдствіе этого, въ радостномъ настроеніи и подобающимъ образомъ, встрѣтить великій праздникъ Рождества Христова. Въ этотъ воскресный день мы должны подѣлиться съ ними нашими излишками. Воскресный День „Золотого Правила", принявшій въ настоящее время международный характеръ и соблюдаемый въ 50 государствахъ, является какъ бы общимъ знаменателемъ всѣхъ религій и служитъ повсемѣстнымъ образцомъ поведенія всѣхъ народовъ.— Это день личнаго испытанія, день оцѣнки жизни нашей въ помощь ближнему, день, который служитъ выраженіемъ международной доброй воли и міровогo братства. Это день, въ который каждый самъ по себѣ и цѣлыя націи должны помнить вѣчное обязательство помощи богатаго — бѣдному, сильнаго—слабому, имѣющаго службу—безработному, удачнику — терпящему невзгоду. Международный Воскресный День „Золотого Правила" — это вѣра, осуществляемая въ жизни. „Вѣра безъ дѣлъ мертва есть", читаемъ мы

„Золотое Правило".

въ словѣ Божіемъ. Исповѣданіе вѣры безъ подвига и дѣла не имѣетъ смысла. Увѣренія безъ дѣйствія являются лицемѣріемъ и притворствомъ. Этотъ Воскресный День — практическая филантропія. Сотни тысячъ ни въ чемъ неповинныхъ сиротъ живы сейчасъ только потому, что лица, сочувствующія „Золотому Правилу" и его Воскресному Дню, проводили въ жизнь въ извѣстной мѣрѣ то, что проповѣдывали и сдѣлали для сиротъ то, что сдѣлали бы для собственныхъ дѣтей. Этотъ день является защитой противъ промышленныхъ сумятицъ, соціальныхъ революцій и анархій. Этотъ день — одинъ изъ лучшихъ способовъ страховки отъ опустошеній и хаоса, къ которымъ приводитъ каждая революція. Этотъ день служитъ къ разумному соблюденію принциповъ „Золотого Правила" при сохраненіи современныхъ законовъ. День этотъ помогаетъ поддерживать обоюдное согласіе между капиталомъ и трудомъ и разрѣшаетъ различныя соціальныя, экономическія и промышленныя проблемы. Этотъ день не является универсальнымъ цѣлебнымъ средствомъ противъ міроваго зла, а служитъ только пробой нашей искренности въ приближеніи нашей жизни къ идеалу. Если въ этотъ день люди могутъ показать на практикѣ то, что они проповѣдуютъ, могутъ скромно жить, ясно мыслить и великодушно подавать мѣркой, опредѣленной „Золотымъ Правиломъ", то былъ бы уже нѣкоторый прогрессъ не только въ исполненіи насущныхъ потребностей многихъ несчастныхъ, но и въ дѣлѣ спасенія и обезпеченія справедливости, доброй воли и въ выработкѣ образца жизни на остальные 364 дня года.

Воскресный День „Золотого Правила" является однимъ изъ самыхъ важныхъ средствъ для сохраненія всеобщаго мира. Прочный миръ не можетъ быть сохраненъ при помощи войска и флота, или въ законодательномъ порядкѣ. Постоянный миръ можетъ явиться только какъ результатъ доброй воли, добраго желанія отдѣльныхъ гражданъ каждой страны. Война не можетъ быть лишена покровительства законовъ и по своей сущности она является вызовомъ закону и не можетъ позволить поставить себя внѣ его. Но добрая воля „Золотого Правила", находящаяся въ сердцахъ гражданъ всего міра, сдѣлаетъ войну невозможной.

2) Американскій праздникъ въ послѣдній четвергъ ноября мѣсяца.

СЕМЕНЪ ВИТЯЗЕВСКІЙ.

Преподобный Феодоръ
князь Острожскій.

(Память 11 августа).

Исторія знаменитаго въ судьбахъ юго-западнаго края рода князей Острожскихъ еще и въ настоящій моментъ не освѣщена всесторонне. Къ числу наиболѣе извѣстныхъ страницъ ея несомнѣнно относятся князья княжившіе въ древній періодъ Острожскаго княжества.

Однако, личность преподобнаго Федора князя Острожскаго всегда привлекала къ себѣ вниманіе историковъ и изслѣдователей судебъ Галицко-Волынскихъ княжествъ. Можетъ быть именно этому интересу мы и обязаны тѣмъ матеріаламъ, который накопился благодаря многолѣтнимъ историческимъ изысканіямъ.

Преподобный Федоръ „княже на Острозѣ“ оставилъ глубокій и нестираемый вѣками слѣдъ въ народныхъ массахъ. Изслѣдователями мѣстной старины записано безчисленное количество легендъ и преданій, имѣющихъ центральною фигурою преподобнаго князя Федора. Еще задолго до оффиціальнаго прославленія его мощей, по рукамъ вѣрующихъ ходили старинные тропари, посвященные Преподобному.

Мы позволимъ себѣ привести здѣсь одинъ изъ нихъ: „Яко благочестиваго корене пречестная отраель былъ еси блаженне Феодоре яви бо тя Христосъ яко воистину Богодарованное сокровище Волынстѣй земли, новаго поборника вѣры Православныя и народу русскому преславна и благопріятна: тѣмъ же нынѣ плодами свѣтоносныхъ трудовъ твоихъ, подъ сѣнію Святыя Церкве Православныя наслаждающеся, хвалимъ Господа, даровавшаго, тебѣ силу и крѣпость на супротивныя: Его-же моли спасти отечество твое и державѣ сродникъ Твоихъ Богоугоднѣй быти и сыновомъ православнымъ спаатися“.

Преподобный Феодоръ „княже на Острозѣ“ былъ вторымъ исторически извѣстнымъ княземъ Острожскимъ, черезъ Владиміра князя Пинскаго и Ярослава Великаго князя Кіевскаго Всея Руси.

М. Дитерихсъ приводитъ слѣдующую генеалогическую таблицу князей Острожскихъ: Св. Владиміръ кн. Кіевскій—Ярославъ Великій кн. Кіевскій—Изъяславъ кн. Кіевскій—Святополкъ кн. Кіевскій, ранѣе Туровскій — Ярославъ князь Туровскій — Юрій князь Туровскій—Ростиславъ князь Туровскій—Владиміръ князь Пинскій—Даніилъ князь на Острогѣ — Преподобный Феодоръ князь на Острогѣ.

Въ находящемся въ Дерманскомъ православномъ монастырѣ памятникѣ князей Острожскихъ встрѣчаемъ запись: Помяни Господи души усопшихъ рабъ Твоихъ Даніла, Феодора—въ иноцѣ Феодосія.

Отецъ Преподобнаго Феодора князь Даніилъ (13400—1384) извѣстенъ не много. Въ Острогѣ онъ построилъ замокъ на мѣстѣ деревяннаго городища. Былъ женатъ и имѣлъ отъ жены Василисы четырехъ сыновей: Алексѣя—въ иночествѣ Александра, Михаила и Димитрія (оба убиты въ битвѣ на Ворсклѣ) и Феодора, наслѣдовавшаго Острожскій удѣлъ, впослѣдствіи—Феодосія инока лавры Кіево-Печерской.

Послѣ смерти князя Даніила Острожскій удѣлъ перешелъ въ руки его сына князя Феодора. О времени рожденія преподобнаго Феодора. О времени рожденія преподобнаго Феодора исторія не исторія не сохранила намъ никакихъ извѣстій.

По миру 1366 году Острогъ подчинился Польшѣ и слѣдовательно Острожскія земли стали собственностью короля, который могъ ихъ раздавать въ удѣлъ по своему желанію кому угодно. Феодоръ, князь Острожскій, со своимъ братомъ, одинъ изъ первыхъ среди Волынскихъ князей, письменно заявилъ о вѣрности Владиславу Ягайллѣ и отъ 4 ноября 1386 г. дастъ ему и его потомкамъ привиллегію на Острогъ и, кромѣ того, придастъ еще Корецъ, Заславъ и другіе города подъ условіемъ защиты въ случаѣ нужды Короны Польской. Витовтъ со своей стороны придастъ ему особой грамотой Бродово, Радогощъ, Свищево и другія земли. Въ 1390 году Ягейлло подтверждаетъ эти привиллегіи въ Козенцахъ уже какъ король Польскій.

4 ноября 1993 г. подтверждаетъ ихъ королева Ядвига и даритъ городъ Острогъ на основаніи польскаго права (cûm jûre libertati terriginarûm regni Poloniae).

Въ первые годы княженія Феодоръ энергично продолжалъ строительныя работы начатыя отцомъ. Закончивъ постройку замка подъ наблюденіему ученыхъ строителей изъ Галичины и воздвигъ каменную Пречистенскую церковь, позднѣе захваченную доминиканами подъ костелъ. Въ постройкахъ князю Феодору содѣйствовалъ великій князь Витовтъ, который въ 1427 г. посѣтилъ Острогъ и заинтересовавшись производившимся тамъ постройками, ассигновалъ на нихъ большую сумму.

Польскіе и русскіе историки указываютъ, что въ то же время преподобный Феоеоръ принималъ дѣятельное участіе въ походахъ Свидригайла, который въ 1430 г. получилъ во владѣніе Волынскій столъ. Принятіе въ 1395 г. многими волынскими и галичскими князьями на Краковскомъ съѣздѣ католичества побудило Преподобнаго Феодора поднять свой мечъ въ защиту Православія. Отряды Преподобнаго князя Феодора подъ его личнымъ водительствомъ шли во

Теперь встаетъ передъ нами вопросъ: какъ осуществить на практикѣ Международный Воскресный День „Золотого Правила“? Отвѣтъ очень простой: въ этотъ день долженъ быть устроенъ воскресный обѣдъ „Золотого Правила“ или „экономическій обѣдъ“. Обѣдъ этотъ можетъ имѣть вполнѣ произвольный характеръ и въ немъ не должно быть ничего обязательнаго, какъ, напримѣръ, индѣйка или елка на Рождественскіе праздники. Только практика можетъ показать, какое изъ обильныхъ, тонкихъ блюдъ нашего праздничнаго обѣда должно быть замѣнено простымъ, но достаточнымъ, которое могло бы показаться рѣдкостью для ребенка, не знающаго, что такое полное насыщеніе. Если мы не пожелаемъ разъ въ годъ воздержаться отъ какого нибудь вкуснаго и тонкаго блюда, то врядъ ли мы сможемъ принести какую либо иную жертву, которую можетъ потребовать отъ насъ человѣчество. Обѣдъ „Золотого Правила“ помогаетъ намъ понять голоднаго и вообразить себя на его мѣстѣ. Даже человѣкъ съ ограниченными средствами можетъ безъ ущерба для себя и своего здоровья урѣзать домашній бюджетъ, замѣнивъ сравнительно простое блюдо еще болѣе простымъ. Найдется, конечно, и такой, который скажетъ, что не можетъ этого сдѣлать. Но в.е же большинство съ удвоенной щедростью готовы показать, что они могутъ разъ въ годъ, отказавшись отъ собственнаго воскреснаго обѣда, помочь тѣмъ самымъ тому, кто не имѣетъ возможности получить ежедневно самый обыкновенный и далеко не сытный обѣдъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

главѣ ополченія Свидригайла, выступившаго противъ измѣнниковъ вѣры Православной.

Въ борьбѣ этой Свидригайла постигла неудача. Самъ Свидригайло былъ захваченъ въ плѣнъ войсками коронного командующаго Петра Шафранца Медусскаго, ставшаго лагеремъ на Волыни. Медусскій заточилъ Свидригайло въ подземельяхъ кременецкаго старосты, извѣстнаго жестокостью нѣмца Фалькенберга.

Чтобы спасти плѣннаго, князь Θеодоръ подослалъ въ Кременецъ двухъ преданныхъ ему шляхтичей Димитрія и Келіоса и затѣмъ съ пятьюстами отборныхъ воиновъ врывается въ Страстной четвергъ 1408 г. въ замокъ Кременецкаго староства въ подземеліяхъ котораго содержался узникъ, освобождаетъ Свидригайла и помогаетъ ему бѣжать въ Венгрію подъ охраной 160 всадниковъ княжества Острожскаго. Впослѣдствіе эти люди князя Θеодора сражались подъ стѣнами Чешской Праги въ знаменитомъ „острожскомъ рядѣ" (острожскомъ отрядѣ).

Когда чехи возстали противъ Рима, князь Θеодоръ поспѣшилъ во главѣ отрядовъ сформированныхъ главнымъ образомъ изъ волынцевъ и галичанъ на помощь гуситамъ, борящимся противъ католиковъ.

Пять лѣтъ (1422—1427) прошло въ непрерывныхъ бояхъ. А въ 1430 г. преподобный Θеодоръ опять участвуетъ въ Гусидскомъ походѣ на Силезію. Во время отсутствія воинственнаго князя католицизмъ не встрѣчая противодѣйствія со стороны правящихъ круговъ, началъ проникать въ Галичину и на Волынь. Это заставило князя Θеодора начать борьбу съ коронными войсками, стоявшими на его земляхъ.

Проявленную имъ боевую доблесть, польскій историкъ Длугошъ оцѣнилъ слѣдущими словами: „мужъ изъ всѣхъ вождей Литвы и Руси, великой смѣлости и отваги и огромнаго авторитета въ войскахъ".

Боевые успѣхи воинственнаго князя вызвали зависть его-же соратника Свидригайло, видѣвшаго въ князѣ опаснаго для себя соперника. Хитростью заманиваетъ онъ князя Θеодора къ себѣ и заточаетъ его въ подземельяхъ своего замка.

Узнавъ объ этомъ волынско-галичскіе войска возстали противъ Свидригайла и при помощи польскихъ коронныхъ отрядовъ освободили Преподобнаго Θеодора изъ темницы.

Однако событія послѣднихъ лѣтъ положили не изгладимый отпечатокъ на чуткую душу Преподобнаго. Вскорѣ онъ принялъ монашество, гдѣ и принялъ имя Θеодосія.

Его примѣру послѣдовала и жена, тоже принявшая постригъ подъ именемъ Агриппины.

О жизни преподобнаго въ обители говоритъ древнее сказаніе: „Преподобный Θеодоръ Острожскій взялъ на себя святое иночество, подвизався крѣпко о спасеніи аки братъ братіи услаждайся, а себѣ самаго смиряйся". Трудно опредѣлить, былъ-ли Преподобный Θеодоръ посвященъ въ санъ іеромонаха или же скончался простымъ инокомъ, но на старинной иконѣ, находившейся нѣкогда въ Пятницкой церкви въ г. Острогѣ, преподобный Θеодоръ изображенъ въ мантіи о епитрахили съ книгою въ рукѣ.

Память Преподобнаго празднуется 11 августа.

Любопытно отмѣтить, что перенесеніе частицы мощей преподобнаго Θеодора въ Острогѣ вызвало противодѣйствіе острожскихъ анархистовъ разбросавшихъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1907 г. большое количество прокламацій, въ которыхъ поносилось духовенство и Православіе.

О перенесеніи частицы мощей Преподобнаго въ г. Острогъ такъ разсказываетъ участникъ этого торжества о. М. Тучемскій:

3 мая 1907 года крестный ходъ къ семи часамъ вечера, при тихой погодѣ, подошелъ къ собору; печерская рака съ иконою и частицею мощей Преподобнаго Θеодора внесена іереями въ древній храмъ, устроенный сыномъ Преподобнаго— княземъ Василіемъ Θеодоровичемъ Краснымъ (красивымъ), и поставлена посреди, на возвышеніи, подъ нарочно устроенною сѣнью, сдѣланой подъ наблюденіемъ церковнаго старосты П. Я. Θедорова.

Особую красоту сѣни придали два большихъ шихъ подсвѣчника, стоявшіе возлѣ, литые изъ мѣди, по пяти свѣчей въ каждомъ. Подсвѣчники весьма внушительной величины и толщины, особой формы, на подобіе ветхозавѣтныхъ семисвѣчниковъ, вмѣсто ножекъ у нихъ по „три массивныхъ льва. Вышина каждаго подсвѣчника 2 и три четверти аршина, вѣсъ же по 17 пудовъ; подсвѣчники временъ Константина Константиновича, князя Острожскаго. На каждомъ изъ нихъ имѣется выгравированная ясная надпись на латинскомъ языкѣ: „Во славу Божію, Константинъ Константиновичъ, князь, Острожскій, Маршалокъ Волынскій, староста Владимірскій и воевода Кіевскій, 1575 года". Эти подсвѣчники возвращены Острожскому собору изъ Житомірскаго древлехранилища по желанію и распоряженію Владыки наканунѣ, можно сказать, дней нашихъ торжествъ, и какъ неподражаемо гармонируютъ — древняя Печерская рака, часть св. мощей преподобнаго Θеодора, икона его дальнихъ святыхъ пещеръ и подсвѣчники Острожскаго знаменитаго князя Константина Константиновича 1575 г. Невольно является мысль: не мѣсто ли въ семъ дорогомъ уголкѣ, подъ сѣнью, и первопечатной Острожской Библіи, изданной въ 1581 году, экземпляръ которой имѣется въ соборѣ? Хотѣлось бы все дорогое— временъ славной эпохи соединить въ одно мѣсто.

По установкѣ раки, молебенъ, совершаемый Преподобному во время крестнаго хода, закончился отпустомъ. Послѣ сего Владыка разоблачился и по просьбѣ настоятеля Собора зашелъ для отдыха въ домъ священника о. Н. Кроткевича, гдѣ ему приготовлена была квартира. Въ промежутокъ до всенощнаго бдѣнія священникомъ с. Плужнаго о. Ярошенко отслужено малое повечеріе. Народъ, между тѣмъ, безпрерывно прикладывался къ св. мощамъ. Въ восемь часовъ, при красномъ звонѣ Владыка прибылъ въ храмъ и по обычной встрѣчѣ сталъ для служенія всенощной на правомъ клиросѣ. Всенощное бдѣніе служилось при полномъ благолѣпіи и торжественности. Народъ переполнялъ храмъ, который весь былъ залитъ огнями.

Четвертаго мая въ пятницу ранняя литургія въ федоровскомъ придѣлѣ началась въ шесть часовъ утра, ее служило три священника соборнѣ съ діакономъ пѣли крупеціе пѣвчіе. Поздняя литургія началась въ девять съ половиною часовъ утра Владыкѣ сослужили Архимандриты — Намѣстникъ Почаеской Лавры и настоятель Дерманскаго монастыря: протоіереи—Балевичъ и Гапановичъ; священники—Корчагинъ, Ярошенко и Качинскій съ протодіакономъ Яковлевымъ имѣстными діаконами. На литургіи заштатный священникъ Качинскій награжденъ Владыкою скуфіею, діаконъ Ялицкій рукоположенъ въ санъ іерея. Во время чтенія апостола ученицы Вратскаго графа Блудова училища принесли въ Соборъ пелену, вышитую собственноручно, весьма цѣнную и покрыли ею св. раку. Пелена атласная, свѣтло-желтаго цвѣта, золотистая, шитая закладными цвѣтами, кругомъ окаймлена широкой серебряной лентой съ такой же бахрамой, подшита шелкомъ золотистаго цвѣта.

Послѣ литургіи въ соучастіи всего духовенства начался молебенъ Преподобному. Во время пѣнія тропаря, по троекратномъ обкажденіи, св. рака была поставлена духовенствомъ подъ балдахинъ и двинулся крестный ходъ вокругъ собора. При обхожденіи, на каждой сторонѣ храма крестный ходъ останавливался и народъ былъ осѣняемъ крестомъ при общемъ пѣніи „Господи помилуй". На западной сторонѣ, при входѣ въ соборъ, св. рака съ мощами Преподобнаго была поднята іереями изъ подъ балдахина, вынесена на верхнія ступени паперти и при стократномъ пѣніи „Господи помилуй", какъ на Воздвиженіе, медленно была опускаема и поднимаема для общаго поклоненія ей всего народа. За симъ святыня внесена въ соборъ и поставлена на свое мѣсто, подъ сѣнь.

День перенесенія мощей преподобнаго Θеодора и донынѣ является особенно торжественнымъ праздникомъ въ г. Острогѣ, привлекающимъ большое стеченіе народа. Въ день 4 мая Свято-Θеодоровское Братство въ г. Острогѣ имѣетъ свой братскій праздникъ, готовиться къ которому начинаютъ еще задолго отъ этого дня.

Церковное обозрѣніе.

Обзоръ главнѣйшихъ событій церковной жизни въ СССР съ 1925 года *).

Митроп. Агафангелъ абсолютно не представляя себѣ истиннаго положенія вещей, повѣривши Тучкову—издалъ свое извѣстное Пермское Посланіе о принятіи имъ на себя управленія Церковью. Спровоцировавши такимъ образомъ Митроп. Агафангела — Тучковъ одновременно хотѣлъ спровоцировать и Митр. Петра и, показавъ ему посланіе Митроп. Агафангела, предложилъ написать письмо Митроп. Агафангелу о передачѣ ему Мѣстоблюстительства. Митроп. Петръ воспользовался этимъ случаемъ и написалъ 22-V Митроп. Агафангелу, привѣтствуя его возвращеніе и съ радостью передавая ему свои права. Однако, въ это самое время лидеры В. В. Ц. С. съ одной стороны, а Митроп. Сергій съ другой успѣли войти въ переписку съ Митроп. Агафангеломъ. Первые убѣждали его возглавить ихъ, второй предостерегалъ его, объясняя всю всю ошибочность Пермскаго Посланія, поскольку Митроп. Пертъ не отказывался отъ своихъ полномочій и въ лицѣ Митроп. Сергія имѣлъ законнаго замѣстителя. Переписка Митроп. Агафангела съ Митроп. Сергіемъ пріобрѣла широкую гласность и Епископы съ разныхъ концовъ Россіи, ознакомившись съ ней, и боясь, что у Митроп. Агафангела есть какое то тайное соглашеніе съ ГПУ и ВВЦС, спѣшили въ письмахъ и посланіяхъ къ нему выразить свой протестъ противъ его выступленія и свою вѣрность Митроп. Петру и его замѣстителю Митроп. Сергію.

Въ это время опубликованное письмо Митроп. Петра къ Митроп. Агафангелу,—способно было уже окончательно смѣшать карты. Казалось, не было основаній оспаривать у Митроп. Агафангела власть надъ управленіемъ Церковью, но подозрѣніе, что Митр. Петръ введенъ снова въ заблужденіе, и страхъ, что у Митроп. Агафангела есть какое то соглашеніе съ ГУП,—заставили русскій Епископатъ рѣшительно выступить на поддержку Митроп. Сергія и требовать отказа Митроп. Агафангела отъ претензій на управленіе Церковью, быть можетъ, безъ достаточныхъ объективныхъ къ тому основаній.

*) См. „Воскр. Чтен." № 32.

12-VI-1926 г. Митроп. Агафангелъ, наконецъ, подчинился требованіямъ и отказался отъ своего Пармскаго Посланія. Единственнымъ законнымъ Управителемъ Церкви остался Митроп. Сергій, съ каковымъ сов. власть, убѣдившись въ безплодности своихъ попытокъ спровоцировать анархію въ Церкви черезъ В. В. Ц. С. и Митроп. Агафангела, стала продолжать переговоры о легализаціи, начатые годъ назадъ съ Митроп. Петромъ.

Что касается самого Митроп. Петра, то онъ въ что время былъ вывезенъ тайно изъ Москвы и помѣщенъ въ крѣпость б. Спасо-Евфиміева монастыря въ Суздалѣ въ одиночной камерѣ. Тамъ находился онъ до поздней осени 1926 г., въ то время какъ въ Россіи въ это время происходили слѣдующія событія: въ въ результатѣ переговоровъ съ Тучковымъ Митроп. Сергій составилъ проектъ деклараціи, каковую вмѣстѣ съ проектомъ обращеніи къ Нар. Ком. Внутреннихъ Дѣлъ разослалъ всѣмъ Епископамъ для ознакомленія.

Освѣдомившись о томъ, что Епископы, а съ ними и вся Церковь солидарны съ его проектомъ' Митроп. Сергій въ VII-1926 г. передалъ указанные документы Тучкову. Однако, скоро выяснилось, что Тучковъ призналъ указанные акты Церкви недостаточными и продолжалъ настаивать на принятіи Митрополитомъ Сергіемъ тѣхъ условій, кои еще въ 1925 года были поставлены Митроп. Петру, а для большей „убѣдительности" этихъ условій ГПУ настолько усилило репрессіи противъ Епископата, что въ рѣдкой епархіи оставались еще Епископы. Помимо этого власть черезъ мѣстные органы ГПУ съ цѣлью еще болѣе дезорганизовать Церковъ стала навязывать отдѣльнымъ епархіямъ, округамъ и даже благочиніямъ „легализацію"—на основѣ тѣхъ же условій и, такъ какъ на мѣстахъ находился иногда не достаточно стойкіе Іерархи, клирики и міряне, то такія мѣстныя, сепаратныя легализаціи отдѣльныхъ частей Православной Церкви начали наблюдаться съ конца 1926 года, въ разныхъ концахъ Россіи.

Въ это время Епископы, находяшіеся въ ссылкѣ въ Соловкахъ—составили свою декларацію Правительству, передали ее Митроп. Сергію, а послѣдній широко распространилъ ее по Россіи, высказавъ свою полную солидарность съ ней.

Одновременно съ этимъ полное отсутствіе свѣдѣній о Митроп. Петрѣ, его мѣстопребываніи и здоровьи стали порождать опасенія и за самую его жизнь. Аресты и ссылки Епископовъ, достигшіе къ этому моменту своей кульминаціонной точки, прямая угроза и Митроп. Сергію, въ виду его твердости и нежеланіи идти на компромиссы, отсутствіе на свободѣ надежныхъ и испытанныхъ Епископовъ, которымъ бы Митроп. Сергій могъ передать управленіе Церковью въ случаѣ своего ареста, неопредѣленность положенія, въ случаѣ смерти Митроп. Петра, съ каковой должны были бы прекратиться полномочія и Митроп. Сергія—все это вынуждало всѣхъ мыслящихъ іерарховъ поднять вопросъ о современности и цѣлесообразности какъ то кардинально пересмотрѣть вопросъ объ управленіи Церковью, дабы обезпечить ея законнымъ и отвѣчающимъ своему назначенію представителямъ руководство даже въ томъ случаѣ, если бы умеръ Митроп. Петръ и вмѣстѣ съ тѣмъ при безнадежности перспективы созвать Соборъ хотя бы и въ нескорое, но опредѣленное время.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ печати.

Совѣтская церковная политика.

Въ періодической печати ошибочно упоминалось о присылкѣ Митрополитомъ Нижегородскимъ Сергіемъ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію якобы указа. Въ дѣйствительности же Митрополитъ Нижегородскій Сергій, замѣститель мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола обратился къ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію съ пространнымъ письмомъ, отъ 26 іюня с. г. Какъ явствуетъ изъ первыхъ словъ письма, непосредственной причиной его написанія были газетныя свѣдѣнія о предстоящемъ созывѣ Помѣстнаго Собора Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ и о началѣ работъ Предсоборнаго Собранія. Митрополитъ Сергій полагаетъ, что „главной задачей Собора будетъ практически осуществить и сформить автокефалію Православной Церкви въ Польшѣ“, а посему начинаетъ свое письмо такъ:

„Въ своихъ письмахъ отъ 4 января и 22 октября 1928 г. (№№ 29 и 2052) я убѣждалъ Ваше Высокопреосвященство не настаивать на этой автокефаліи, добытой путемъ незаконнымъ, безъ благословенія Вашего Законнаго Киріарха и Церкви-Матери. Я напоминалъ Вамъ, что и покойный Святѣйшій Патріархъ Тихонъ не нашелъ возможнымъ (безъ Помѣстнаго Собора Русской Церкви) одобрить этой автокефаліи, когда она подготовлялась; что и законный преемникъ почившаго Владыки—мѣстоблюститель опротестовалъ ее, когда она была провозглашена. Я указывалъ, что не было и нѣтъ практической неизбѣжности экстренно, не дожидаясь нашего Собора, вводить автокефалію: указъ отъ ноября 1920 г. давалъ возможность на мѣстѣ рѣшать всѣ церковные вопросы до созыва Собора включительно. Не было никакой крайности рисковать церковнымъ единствомъ и насильственно отрывать православную паству въ Польшѣ отъ ея исконнаго союза съ Церковью Русской“.

Дѣйствительно, Митрополитъ Сергій уже не въ первый разъ обращался къ Главѣ нашей Церкви съ подобными представленіями и соображеніями. Въ свое время они были предметомъ сужденій Св. Синода, и въ „Воскресномъ Чтеніи“ подробно излагались тѣ мотивы, по которымъ точка зрѣнія Митрополита Сергія оказалась непріемлемой для Высшей Церковной Власти въ Польшѣ. Посему, мы считаемъ излишнимъ нынѣ возвращаться къ этому рѣшенному для насъ вопросу. Очень мало убѣдительно и дальнѣйшее указаніе Митрополита Сергія на примѣръ Болгаріи:

„Живой примѣръ Церкви Болгарской, казалось бы, долженъ предостеречь Васъ. Увлекшись внѣшнимъ своимъ правомъ, болгары восхитили автокефалію самочинно и вотъ уже шестьдесятъ лѣтъ переживаютъ томительное состояніе схизмы.

И на дѣлѣ мы видимъ у насъ положеніе какъ разъ обратное тѣмъ опасеніямъ, которыя высказываетъ Митрополитъ Сергій: Православная Церковь въ Польшѣ, благодаря своей автокефаліи, крѣпко содержитъ связь и живое общеніе съ прочими частями Вселенской Православной Церкви, тогда, какъ эти послѣднія въ недоумѣніи и смущеніи останавливаются передъ разладомъ и смутой, господствующими въ Православной Россійской Церкви и въ такой сильной степени затрудняющими само общеніе съ нею.

Впрочемъ, Митрополитъ Сергій и не настаиваетъ на своихъ утвержденіяхъ: главную часть его письма составляютъ дальнѣйшія строки:

„Что же принесетъ Вамъ незаконная автокефалія, покупаемая такою цѣною? Невольно вспоминается прежняя исторія Православія въ Польшѣ. Тамъ всегда умѣли усыпить бдительность Православной Іерархіи разными личными правами и привиллегіями. А низшее духовенство съ православной паствой въ это время влачили жалкое существованіе въ постоянныхъ тревогахъ за цѣлость своихъ храмовъ, за неприкосновенность своихъ святынь, за самую сохранность святой вѣры. Не повторяется ли эта исторія и въ наши дни? По крайней мѣрѣ, Ваше Высокопреосвященство, носите титулъ, какого не имѣютъ Митрополиты-предстоятели Церквей большихъ и древнѣйшихъ, чѣмъ Польская,—не имѣли въ свое время Митрополиты-предстоятели и Матери Церкви Русской. Между тѣмъ, та же газета „За Свободу“, описавши варшавскія торжества по случаю врученія рескрипта о Соборѣ однимъ номеромъ раньше (№ 146 отъ 1 іюня) описываетъ избіеніе православныхъ уніатами въ Дубечнѣ на Волыни, причемъ православные же и привлечены въ качествѣ виновныхъ въ безпорядкахъ. Доходили до насъ извѣстія и изъ коренной Польши, какъ католическая толпа подъ предводительствомъ ксендза врывалась въ православный храмъ, выбрасывала вонъ ея святыни и объявила его католическимъ. Извѣстно намъ и то, что пятьсотъ и даже болѣе православныхъ храмовъ находятся подъ угрозой отчужденія со всѣми угодіями въ пользу католиковъ. Не знаю, приведена ли въ исполненіе эта угроза, но достаточно и того, что она имѣетъ мѣсто. Извѣстно намъ и о переговорахъ уніатскаго Митрополита Шептицкаго съ польскимъ политическимъ дѣятелемъ Юзефскимъ объ обращеніи всей Украины въ унію. Если Польша имѣетъ такіе виды на Украину, пока ей непринадлежащую, то чего же ожидать православному населенію Галиціи, Волыни, тѣмъ болѣе коренной Польши?“

Такимъ образомъ, Митрополитъ Сергій выдвигаетъ здѣсь соображенія уже не внѣшняго, такъ сказать, характера, а внутренняго, ссылается на исторію и предвѣщаетъ возможность ея повторенія во вредъ и на погибель Православія въ Польшѣ. Здѣсь мы имѣемъ, несомнѣнно, дѣло съ вмѣшательствомъ во внутреннюю жизнь Православной Церкви въ Польшѣ и Польскаго Государства. Это тоже уже не первый случай. Но мы не думаемъ, чтобы подобное вмѣшательство могло принести какую либо пользу. Наоборотъ, историческіе примѣры въ большинствѣ случаевъ указываютъ намъ, что подобные шаги приносили лишь отрицательные результаты.

Другой вопросъ, о чемъ въ свое время говорилось уже въ „Воскресномъ Чтеніи“, что весьма нежелательно не только для Церкви, но и для Государства, чтобы въ правовомъ имущественномъ положеніи Православной Церкви въ Польшѣ наблюдались такія явленія, которыя дѣлаютъ возможнымъ подобное вмѣшательство и доставляютъ для него предлоги. Посему, лучшимъ средствомъ его предотвращенія является устраненіе его возможности, путемъ созданія соотвѣтствующихъ отношеній внутри страны Въ сущности, это и единственный способъ, и если исторія только вообще чему нибудь учитъ, то мы должны надѣяться на то, что государственныя власти нашей страны примутъ во вниманіе это соображеніе и со своей стороны сдѣлаютъ то для разсѣянія всякихъ возможныхъ опасеній за судьбы Православія въ Польшѣ, что выходитъ за предѣлы возможностей, предоставленныхъ самой Церкви и ея властямъ.

Если это будетъ сдѣлано, то тѣмъ самымъ будетъ выбита почва изъ-подъ ногъ для всякаго вмѣшательства во внутреннія отношенія Православной Церкви въ Польшѣ. Эта почва и сейчасъ весьма искусственна, какъ видно изъ нижеприводимыхъ заключительныхъ словъ письма Митрополита Сергія:

„Во имя возложеннаго на меня долга пещись о всей православной паствѣ Московскаго Патріархата, я снова братски убѣждаю Васъ отказаться отъ Вашего губительнаго для Церкви начинанія, не отрывать искусственно и насильственно православной паствы Вашей отъ ея вѣкового союза съ Церковью Русской и тѣмъ не подвергать свою паству всѣмъ невзгодамъ внутренней церковной анархіи. Вѣдь, если Вы отказываетесь подчиняться своему законному Киріарху—Московскому Патріарху или его мѣстоблюстителю, то этимъ даете каноническую возможность каждому сослужащему Вамъ въ Польшѣ Архипастырю и каждому изъ подвѣдомыхъ всѣмъ Вамъ клирику и мірянину (и даже дѣлаете это обязательнымъ) отказать въ подчиненіи Вамъ и искать себѣ окормленія заграницей. Неужели же своими руками Вы будете способствовать повторенію въ Польшѣ тѣхъ злосчастныхъ временъ, когда православная паства была покинута своими Архіереями и должна была своими силами и на свой страхъ отстаивать свою вѣру и церковную независимость отъ Рима?“....

Съ перваго взгляда бросается въ глаза, что мотивировка здѣсь совершенно противорѣчитъ логикѣ фактовъ. Православная паства въ Польшѣ потому именно „не подвергается всѣмъ невзгодамъ внутренней церковной анархіи“, что она является паствой

автокефальной и независимой Церкви и, наоборотъ, въ случаѣ ея фактической и формальной связи съ Московскимъ Патріархатомъ, или иначе, „Союза съ Церковью Русской", внутренняя церковная смута, столь прискорбно раздирающая эту Церковь, неминуемо перекинулась бы и на нашу Церковь. На это указываютъ и приведенныя нами слова Митрополита Сергія, въ которыхъ мы видимъ неприкровенное желаніе побудить „клириковъ и мірянъ" Православной Церкви въ Польшѣ оказаться отъ подчиненія Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію и искать себѣ окормленія заграницей". Чего ради спрашивается? Для того-ли, чтобы подвергнуться „всѣмъ невзгодамъ внутренней церковной анархіи", обуявшей именно ту „заграницу", которая все же, не взирая на это, продолжаетъ претендовать на „окормленіе" православной паствы въ Польшѣ?

А такъ какъ слишкомъ очевидна невозможность представить какъ „губительное для Церкви начинаніе" то устроеніе Церкви, которое обезпечиваетъ ей миръ, единеніе и спокойствіе, то письмо Митрополита Сергія содержитъ въ себѣ даже и недостойную инсинуацію въ той фразѣ, гдѣ говорится о томъ, что якобы „православная паства была покинута своими Архіереями и должна на свой страхъ отстаивать свою вѣру и церковную независимость отъ Рима". Неужели независимость отъ Москвы должна непремѣнно означать зависимость отъ Рима, и какіе факты можетъ привести Митрополитъ Сергій въ подтвержденіе своего столь тяжкаго и столь несправедливаго и не заслуженнаго обвиненія по адресу православной Іерархіи въ Польшѣ? Намъ, живущимъ и работающимъ въ Польшѣ, эти обвиненія представляются совершенно безсмысленными, ибо даже величайшіе враги этой Іерархіи, возводящіе на нее различныя выдуманныя обвиненія, признаютъ ея энергію и настойчивость именно въ отстаиваніи правъ Православной Церкви отъ покушеній Рима. Это обстоятельство, равно какъ и полная солидарность паствы съ Іерархіей въ этомъ отношеніи, настолько общеизвѣстны, что не нуждаются въ лишнихъ доказательствахъ.

Посему, мы полагаемъ, что совершенно напрасно въ послѣднихъ словахъ своего письма Митрополитъ Сергій обращается къ будущему Собору съ предложеніемъ „отказаться отъ автокефаліи незаконной и пригласить православную паству въ Польшѣ оставаться въ каноническомъ общеніи съ Московской Патріархіей и отъ законнаго источника — отъ Помѣстнаго Собора Св. Православной Церкви Русской ожидать себѣ автокефаліи уже законной".

Въ переводѣ на обыденный языкъ это значитъ— ждать того событія, на которое нѣтъ въ ближайшемъ будущемъ ни малѣйшей надежды, ибо собранія, созываемыя въ Москвѣ съ соизволенія и подъ руководствомъ коммунистической богоборческой власти, никакъ Соборами признаваемы быть не могутъ. А пока, и въ теченіе еще цѣлаго ряда лѣтъ, намъ предстояло бы играть ту же печальную роль и испытывать такую же судьбу, какъ и Православная Церковь въ Россіи? Этого ли желаетъ намъ Митрополитъ Сергій, и этимъ ли думаетъ онъ склонить паству и клиръ Православной Церкви въ Польшѣ на свою сторону?

Vox.

Хроника.

КЪ ВОПРОСУ О СОКРАЩЕНІИ ПРИХОДОВЪ НА ВОЛЫНИ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился 17 Іюля с. г. за № 4920 съ письмомъ къ г. Волынскому Воеводѣ по вопросу о сокращеніи православныхъ приходовъ на Волыни.

Въ означенномъ письмѣ Его Блаженство указываетъ, что начатое въ прошлые годы дѣло о перераспредѣленіи приходовъ на Волыни, благодаря цѣлому ряду трудностей, до сего времени носитъ еще подготовительный характеръ.

Въ настоящее время, вслѣдствіе происшедшихъ перемѣнъ въ церковно-общественныхъ отношеніяхъ, а также въ виду ожидаемаго въ ближайшее время созыва Помѣстнаго Собора, который не можетъ не заинтересоваться и вопросомъ о числѣ и перераспредѣленіи приходовъ, Его Блаженство считаетъ неактульными всѣ выдвинутые до сего времени проекты въ вопросѣ о сокращеніи приходовъ.

Копія означеннаго письма Его Блаженствомъ переслана для свѣдѣнія Министру Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія.

Канцелярія же Священнаго Синода, по распоряженію Владыки-Митрополита, 19 Іюля с. г за № 4961, препроводила копіи обоихъ писемъ Его Блаженства всѣмъ о. о. благочиннымъ Волынской епархіи, предложивъ послѣднимъ сообщить содержаніе письма Владыки-Митрополита къ свѣдѣнію и руководству всему духовенству и одновременно разъяснить, что Церковная Власть считать вопросъ о сокращеніи числа приходовъ Волынской епархіи неактуальнымъ до созыва Всепольскаго Церковнаго Собора.

ГАЛИЦКІЕ УНІАТЫ О СУДЕБНЫХЪ ИСКАХЪ. По сообщенію украинской печати, 12 и 13 Іюля с. г. въ Микуличинѣ, въ Восточной Галичинѣ, состоялось совѣщаніе руководителей Украинской Христіанской Организаціи. Въ совѣщаніи приняли участіе уніатскіе Епископы: Хомыщинъ, Коцыловскій, Лакота и Латышевскій, а также глава Василіанскаго ордена Галущинскій и рядъ свѣтскихъ дѣятелей Организаціи.

Согласно сообщенію для печати, выпущенному Совѣщаніемъ, имъ была, между прочимъ, принята слѣдующая резолюція:

„По вопросу о ревиндикаціи бывшихъ церквей и католическихъ монастырей, нѣкогда насильственно отобранныхъ у Католической Церкви царскимъ правительствомъ, было рѣшено прежде всего разсмотрѣть и провѣрить число и качество тѣхъ имуществъ, на которыя Греко-Католическая Церковь имѣетъ право".

По этому поводу украинская печать отмѣчаетъ, что въ виду извѣстнаго заявленія Митрополита Шептицкаго, высказавшаго противъ исковъ, въ этомъ случаѣ обнаруживается противоположное мнѣніе Епископовъ Станиславскаго и Перемышльскаго, что свидѣтельствуетъ о коренномъ расхожденіи въ столь важномъ вопросѣ между Митрополитомъ и подчиненными ему Епископами.

Отъ Редакціи. Настоящимъ исправляется опечатка, допущенная въ № 28 „Воскреснаго Чтенія", въ отдѣлѣ Хроники на стр. 440. А именно, указанную тамъ цифру прихожанъ Клениксаго прихода, Гродненской Епархіи, слѣдуетъ читать не 1773, какъ ошибочно напечатано, а 2773, какъ имѣется въ дѣйствительности.

НАЗНАЧЕНІЕ СРОКА ПОДАЧИ МАГИСТЕРСКИХЪ РАБОТЪ. На засѣданіи Коллегіи Профессоровъ Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета 12 Іюля с. г., между прочимъ, постановлено назначить окончательный срокъ подачи магистерскихъ работъ для студентовъ, окончившихъ Богословскій Отдѣлъ въ 1927/28 и 1928/29 учебныхъ годахъ, на первое Іюля 1931 г.

Тѣ изъ студентовъ, которые къ означенному сроку не подадутъ магистерской работы, будутъ лишены права получать магистерскую степень и получать только „абсолюторійныя свидѣтельства".

ci jednego wyznania, uczęszczających do różnych publicznych szkół powszechnych, wynosi w sumie conajmiej 12, urządzić dla tych dzieci naukę ich wyznania w jednej ze szkół w 2 godzinach tygodniowo, w porze oznaczonej na podstawie wzajemnego porozumienia się kierowników zainteresowanych szkół tak, aby wszystkie dzieci szkolne danego wyznania miały możność korzystania z nauki religji.

3. Jeżeli w szkole liczba dzieci, należących do pewnego wyznania, jest znaczniejsza, wówczas dla nauki religji należy utworzyć, uwzględniając dzieci szkolnych z różnych klas (odziałów), specjalne grupy, liczące w zasadzie nie więcej, niż po 40 dzieci, i dla każdej grupy przeznaczyć po dwie godziny nauki religji w tygodniu. Zasadę podziału dzieci na grupy i ilość grup ustala w każdem poszczególnym wypadku Kuratorjum na podstawie wniosku inspektora szkolnego.

4. Katalogi i świadectwa szkolne, dotyczące postępu uczniów w poszczególnych przedmiotach nauki, mają zawierać także ocenę z nauki religji.

Od rodziców (względnie prawnych opiekunów) dzieci szkolnych, które z powodu braku warunków nie otrzymują nauki religji w szkole, kierownicy szkół mają żądać przedstawienia zaświadczenia właściwej zwierzchności duchownej, stwierdzającego, że dziecko otrzymywało naukę religji w domu i z jakim skutkiem. Na zasadzie takiego zaświadczenia, które dołącza się do katalogu szkolnego, należy wpisać w katalogu i świadectwie ocenę z nauki religji.

Dopiero, gdyby powyższe wyzwanie kierownika szkoły do rodziców nie odniosło skutków, można wydać dziećku świadectwo bez oceny z nauki religji, zaznaczając w katalogu i na świadectwie, że nauki religji danego wyznania w szkole nie udzielano.

Warszawa, dnia 5 stycznia 1927 r. (Nr. 1. 148/27).

Minister, Kierownik Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego (—) K. Bartel.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Полѣсской Епархіи.

I. АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

1-V. № 977. 1) Настоятель Любешовской церкви, 3 окр., Камень-Коширскаго уѣзда, священникъ Өеодоръ **Сеглюкъ**, перемѣщенъ, по соображеніямъ пользы церковнаго дѣла, къ Рѣчицкой церкви, 2 окр., Пружанскаго уѣзда;

2) Настоятель Пніовненской церкви, 3 округа, Кам.-Коширскаго у., свящ. Евгеній **Коноплянко**, перемѣщенъ, согласно просьбѣ, къ Любешовской церкви, того же округа и уѣзда, — съ оставленіемъ его въ должности благочиннаго 3 округа Камень-Коширскаго уѣзда.

3) Завѣдующій Любязьскимъ фил. приходомъ, 3 округа, Камень-Коширскаго уѣзда, священникъ Василій **Давидовичъ**, перемѣщенъ, согласно просьбѣ, къ Пніовненской церкви, того-же укруга и уѣзда;

4) Завѣдующій Бородичскимъ фил. приходомъ, 3 округа, Кобринскаго уѣзда, священникъ Евстафій **Шпакъ**, перемѣщенъ, по соображеніямъ пользы церковнаго дѣла, на таковую же должность къ Любязьской церкви, 3 окр., Камень-Коширскаго у.

5) Настоятель Збуражской церкви, 4 округа, Брестскаго у., священникъ Өеодоръ **Левицкій**, перемѣщенъ, по соображеніямъ пользы церковнаго дѣла, на должность завѣдующаго Бородичскимъ фил. приходомъ, 3 округа, Кобринскаго у.;

6) Настоятелю Селецкой церкви, 2 окр., Пружанскаго у., свящ. Алексію **Ушакову**, поручено временное исполненіе обязанностей настоятеля Збуражскаго прихода, 4 округа, Брестскаго у,,—съ оставленіемъ его въ занимаемой должности.

7) Іеромонахъ Мѣлецкаго монастыря **Өеодоръ** командированъ въ Селецкій приходъ, 2-го округа, Пружанскаго у.,—для временнаго исполненія пастырскихъ обязанностей.

1-V. № 1007. Николай **Михалюкъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты Березской церкви, 1 окр., Кобринскаго у., согласно избранію (на 2 трехлѣтіе).

7-V. № 1032. Василій **Шугай** освобожденъ отъ должности церковнаго старосты, Стриговской церкви, 1 окр., Кобринскаго у., согласно просьбы.

9-V. № 1050. Емельянъ **Логвиновичъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты, Мальковичской церкви, 1 окр., Лунинецкаго уѣзда, согласно избранію.

14-V. № 1123. Яковъ **Громъ** уволенъ отъ должности церковнаго старосты Хабовичской церкви, 1-го округа, Кобринскаго уѣзда, съ лишеніемъ права занимать таковую въ будущемъ.

14-V. № 1030. Завѣдующій Будчанскимъ фил. приходомъ, 2 округа, Лунинецкаго уѣзда, священникъ Николай **Бѣлюстинъ**, уволенъ отъ занимаемой должности и почисленъ за штатъ, согласно § 3 „Временныхъ Правилъ".

23-V. № 1199. Александръ **Фицъ** уволенъ отъ должности церковнаго старосты Сошичненской церкви, 2 окр., Камень-Коширскаго у.

23-V. № 1200. Антонъ **Хильчукъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты Черчской церкви, 1 окр., Камень Коширскаго у., согласно избранію.

24-V. № 1208. Преосвященный Епископъ **Антоній** освобожденъ, согласно прошенію, отъ должности настоятеля Мѣлецкаго Св.-Николаевскаго монастыря; вр. исполненіе обязанностей настоятеля сего монастыря возложено на намѣстника монастыря игумена **Іосифа**.

24-V. № 1236. Исаакъ **Матвѣйчукъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты Хотешовской церкви, 1 окр., Камень-Коширскаго у., согласно избранію.

27-V. № 1267. Настоятель Морочанской церкви, 3 окр., Пинскаго у., священникъ Стефанъ **Малеша**, перемѣщенъ, согласно просьбы и по соображеніямъ пользы церковнаго дѣла, къ Барщевской церкви, 3 округа, Брестскаго у.

27-V. № 1268. Настоятель Пніовненской церкви, 3 окр., Камень-Коширскаго у., священникъ Василій **Давидовичъ**, перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Морочанской церкви, 3 округа, Пинскаго уѣзда.

II. АРХИПАСТЫРСКІЯ БЛАГОСЛОВЕНІЯ, БЛАГОДАРНОСТИ И НАГРАЖДЕНІЯ.

23-V. № 1198. Прихожанамъ Ольпенской приписной церкви, Велемичскаго прихода, 2 окр., Столинскаго уѣзда, преподано Архипастырское благословеніе за любовь и усердіе ихъ къ церковно-приходскому дѣлу, выразившееся въ построеніи новаго священническаго дома.

24-V. № 1211. 1) Настоятель Ревятичской церкви, 2 окр., Пружанскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Максимюкъ**, за отлично-усердную службу, награжденъ къ празднику Св. Троицы—скуфіею;

2) діакону Пружанскаго собора Филиппу **Рубану** преподано благословеніе на ношеніе двойного оpаря.

24-V. № 1230. Настоятелю Мальковичской церкви, 1 окр., Лунинецкаго уѣзда, священнику Алексію **Задерковскому** и псаломщику Ивану **Чижину** объявлена Архипастырская благодарность за труды по сбору пожертвованій на ремонтъ приходскаго храма (со вне

сенiемъ сего въ ихъ послужные списки); церковный староста Иванъ Логвиновичъ награжденъ похвальнымъ листомъ, а попечителямъ: Михаилу Квютко, Стефану Бушило и Моисею Логвиновичу преподано Архипастырское благословенiе.

24-V. № 1232. Церковный староста Цепцевичской церкви, 2 окр., Сарненскаго у., Николай Росошикъ, награжденъ правомъ ношенiя кафтана съ галунами,—за долголѣтнюю и отлично-усердную службу Св. Церкви.

26-V. № 1252. Николай Пронинскiй утвержденъ въ должности псаломщика Порѣчской церкви, 1 окр., Пинскаго у., въ качествѣ награды къ празднику Св. Троицы, согласно представленiю мѣстнаго Благочиннаго.

РУКОПОЛОЖЕНIЕ.

29 мая, за богослуженiемъ въ Пинскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, Петръ Буйницкiй рукоположенъ во дiакона.

НЕКРОЛОГЪ.

25 мая въ Пинскомъ сеймиковомъ госпиталѣ скончался отъ воспаленiя мозга псаломщикъ Парохонской церкви, Пинскаго уѣзда, Павелъ Лебедевскiй, 23 лѣтъ.

Redaktor - Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ

Drukarnia Synodalna. Warszawa - Praga, Zygmuntowska 13.